

журналъ Военный и литературный.

Основанъ В. А. Березовскимъ.

Годъ XXX.

—< Петроградъ, Колокольная 14. >—

Начать съ № 1865.

СОДЕРЖАНІЕ: Передовая. — Боеспособность арміи. *Юрій Лазаревичъ.* — Опыты войны. *Финскій.* — Нѣсколько цифръ. — Наивное предложеніе. *З. О.* — Пенсіонеры. *Пенсіонеръ.* — Французская тяжелая артиллерія. *В. Кайсаровъ.* — Помощь увѣчнымъ воинамъ во Франціи. — Лагерь и центральныя школы. ** — Артиллерійское сраженіе. ** — Курьезы былого времени. *Старый служака.* — Письмо въ редакцію. — Война. — Обзоръ печати. — Библиографія. — Распоряженія по военному вѣдомству. — Объявленія.

Въ теченіе 30-ти лѣтъ, «Развѣдчикъ» былъ органомъ, стремившимся принести пользу арміи вообще и корпусу ея офицеровъ, въ особенности. Онъ удѣлялъ на своихъ страницахъ мѣсто, главнымъ образомъ, вопросамъ, такъ или иначе, связаннымъ съ бытомъ офицеровъ и съ организаціею арміи, въ широкомъ значеніи этого слова, и многія реформы, обсуждавшіяся на его страницахъ, были проведены въ жизнь законодательнымъ путемъ. При этомъ, исходя изъ того взгляда, что армія не должна принимать участія въ политикѣ, онъ всячески старался быть безпартійнымъ.

Въ настоящее время, вслѣдствіе цѣлаго ряда разыгравшихся за послѣднее время событій, самое положеніе нашей арміи потерпѣло коренныя измѣненія, она оказалась втянутою въ политическую борьбу и тѣ формы, въ которыя выльется ея будущая организація, являются совершенно неопредѣленными—нельзя даже предвидѣть, будетъ ли она продолжать существовать какъ постоянная армія, или же превратится въ милиціонную. При этихъ условіяхъ идти далѣе по прежнему, проторенному, пути являлось бы нецѣлесообразнымъ, и даже прямо невозможнымъ, а потому, желая продолжать приносить посильную помощь арміи, оставаясь при этомъ въ сторонѣ отъ политики, приходится нѣсколько отъ него отойти, измѣнивъ самую программу журнала.

Будучи твердо убѣжденнымъ въ томъ, что, съ одной стороны, главнѣйшее назначеніе арміи есть борьба съ внѣшними врагами, а съ другой, что изученіе уроковъ прошлаго является наилучшимъ средствомъ достигнуть возможнаго совершенства въ будущемъ, «Развѣдчикъ», продолжая стремиться все къ той же основной своей цѣли—служить нуждамъ арміи, намѣренъ въ будущемъ удѣлять на своихъ столбцахъ мѣсто, главнымъ образомъ, вопросамъ военно-историческимъ. Кромѣ того, такъ какъ нынѣшняя, безпримѣрная въ лѣтописяхъ исторіи, война доказала, что техника, въ широкомъ смыслѣ слова, играетъ колоссальную роль, то онъ намѣренъ удѣлять и ей подобающее мѣсто. Такимъ образомъ, журналъ, въ будущемъ, станетъ историческимъ и военно-техническимъ, и въ немъ предполагается помѣщать, главнымъ образомъ, матеріалъ, освѣщающій дѣйствія не только крупныхъ, но и мелкихъ войсковыхъ частей во время послѣднихъ войнъ, и тѣ изобрѣтенія и усовершенствованія, ко-

торыя или уже нашли себѣ примѣненіе въ военномъ дѣлѣ, или же могутъ быть использованы для такового.

При принятіи, изложенной выше, новой программы журнала, не представляется возможнымъ сохранить нынѣ существующій объемъ и сроки выхода его номеровъ, такъ какъ при этомъ пришлось бы, или растягивать статьи на нѣсколько номеровъ, что невыгодно отзывается на цѣльности впечатлѣнія, получаемого читателемъ, или же помѣщать въ каждомъ номерѣ крайне ограниченное число статей, что неизбежно придастъ ему однообразіе и можетъ сдѣлать его мало интереснымъ. По этому, редакція имѣетъ въ виду увеличить объемъ каждого номера и выпускать журналъ не въ тѣ сроки, въ которые онъ выходитъ въ настоящее время, а ежемѣсячно.

Редакція приложитъ всѣ усилія къ тому, чтобы привлечь къ сотрудничеству въ журналѣ нашихъ выдающихся военно-историческихъ работниковъ и знатоковъ техники, но вмѣстѣ съ тѣмъ она сознаетъ, что чѣмъ разнообразнѣе и разностороннѣе будетъ матеріалъ, помѣщаемый въ журналѣ, тѣмъ большую пользу онъ принесетъ тому дѣлу, которому себя посвятилъ. Поэтому она особенно усердно проситъ всѣхъ участниковъ войны присылать ей воспоминанія, описанія дѣйствій частей, не исключая даже самыхъ мелкихъ, и данныя или выводы о примѣнимости на войнѣ тѣхъ или иныхъ техническихъ изобрѣтеній и усовершенствованій, не стѣсняясь формою изложенія. Присланное будетъ принято съ величайшею благодарностью, но, само собою разумѣется, что редакція не въ состояніи гарантировать безусловное помѣщеніе всего присылаемаго ей матеріала. Надѣясь, что измѣненіе программы журнала и условій его выхода въ свѣтъ встрѣтитъ сочувствіе и отзывчивое отношеніе въ широкихъ кругахъ какъ нашей арміи, такъ и всѣхъ, интересующихся военнымъ дѣломъ, редакція обращается къ нимъ съ призывомъ помочь ей въ достиженіи намѣченной цѣли.

Годовая подписная цѣна назначена въ 20 руб.

Боеспособность арміи.

Подъ этимъ заголовкомъ, въ нѣсколькихъ №№ бывшаго «Рус. Инвалида» А. Н. Апухтинъ даетъ рядъ совѣтовъ—какъ использовать предстоящій зимній періодъ войны для восстановленія боевой годности нашей арміи. Для этой цѣли онъ намѣчаетъ три направленія: психологическое, учебно-

подготовительное и организационное. Къ сожалѣнію почтенный авторъ обходитъ молчаніемъ главнѣйшія направленія— психологическое и организационное, предоставляя всю эту работу войсковымъ выборнымъ организаціямъ. Работа эта поистинѣ титаническая и притомъ единственная, могущая вернуть нашей арміи утерянную ею боевую мощь. Вѣдь ни для кого не тайна, что нѣмцы перестали считаться съ Россіей, какъ съ воюющей противъ нихъ державой не потому, что наша армія не подготовлена къ бою. Поэтому искать въ такомъ глубоко трагическомъ положеніи спасеніе въ пересмотрѣ наставленій по гимнастикѣ и по стрѣльбѣ, какъ то дѣлаетъ А. Н. Апухтинъ, конечно, нельзя. При тѣхъ же наставленіяхъ и при прежней системѣ обученія, и наши арміи были подъ Львовомъ и Кенигсбергомъ.

Съ другой стороны, нельзя пренебрегать никакимъ средствомъ, если оно можетъ вернуть арміи ея былую мощь. Поэтому, если, какъ то утверждаетъ г. Апухтинъ, въ утратѣ этой мощи виноваты и система обученія нашей арміи, и наши уставы, то само собою разумѣется, что чѣмъ скорѣе будетъ устранено ихъ вредное вліяніе, тѣмъ лучше. Однако, мнѣ думается, что въ этомъ вопросѣ г. Апухтинъ ошибается и оцѣниваетъ наши уставы «съ пристрастіемъ».

Главному разному подверглось Наставленіе для стрѣльбы изъ винтовокъ 1914 года. Правда, г. Апухтинъ признаетъ, что «дѣйствующее наставленіе обладаетъ многими несомнѣнными достоинствами, дѣлающими честь его составителямъ», но вмѣстѣ съ тѣмъ оно, по его мнѣнію, имѣетъ и крупные недостатки.

Желая болѣе всесторонне освѣтить вопросъ о боевой подготовкѣ нашей пѣхоты, я рѣшаюсь дать посильный отвѣтъ на поставленные авторомъ вопросы, тѣмъ болѣе, что совмѣстно съ А. Н. Апухтинымъ принималъ участіе въ разработкѣ критикуемаго имъ наставленія. Предварительно хочется отмѣтить, что принципы, положенные въ основу этого наставленія, были въ теченіе войны изучены въ военныхъ училищахъ и школахъ прапорщиковъ сотней тысячъ юнкеровъ—будущихъ прапорщиковъ и главныхъ инструкторовъ тѣхъ пополненій, которыя высылались изъ запасныхъ полковъ на фронтъ. Поэтому, если можно вообще говорить о виновникахъ насажденія въ нашей арміи рутинныхъ пріемовъ обученія стрѣльбѣ, то наставленіе по стрѣльбѣ отнюдь въ число этихъ виновниковъ попасть не можетъ, ибо чѣмъ же оно виновато, если гг. инструктора не могли или не желали примѣнять его указанія и совѣты на практикѣ, въ результатѣ чего указанія эти не докатились до арміи за три съ половиною года войны.

Перейду къ замѣчаніямъ г. Апухтина.

Если наставленіе написано «суконымъ», какъ онъ говоритъ, языкомъ, то въ этомъ, въ концѣ концовъ, повинны и мы съ нимъ, какъ работавшіе въ комиссіи подъ предѣтельствомъ инспектора стрѣлковой части въ войскахъ и имѣвшіе право и возможность добиться языка не суконого. Впрочемъ самъ авторъ признаетъ, что наставленіе не беллетристика, не романъ и читается не для развлечения, а потому мирится съ сухостью изложенія.

Онъ обвиняетъ составителей въ схоластикѣ и въ искусственномъ классифицированіи основныхъ понятій. Это уже обвиненіе болѣе серьезное, и здѣсь чувствуется вліяніе распространенаго въ нѣкоторой части нашихъ офицеровъ убѣжденія, что уставы пишутся для неграмотныхъ людей. Если статья на эту точку зрѣнія, то, само собою разумѣется, мы будемъ въ правѣ обвинить составителей наставленія не только въ схоластикѣ, но и просто въ глупости, ибо здравомыслящему человѣку, конечно, не пришло бы въ голову «притягивать для объясненія неграмотному человѣку основъ стрѣльбы площадь разсѣиванія, радіусъ круга, вмѣщающаго лучшую половину пробойнъ», а также нѣсколько таблицъ.

Совершенно иначе освѣтится тотъ же вопросъ, если мы станемъ на иную точку зрѣнія, а именно, что наставленіе для стрѣльбы, какъ и прочіе уставы, есть руководство для офицера; принявъ это положеніе, мы должны будемъ признать, что офицеру всѣ эти «схоластическія» свѣдѣнія необходимы и нисколько не страшны. Онъ проходитъ ту же

теорію стрѣльбы въ школѣ, а наставленіе лишь напоминаетъ ему главнѣйшія основы этой теоріи. Поэтому тотъ «проводникъ», который желателенъ г. Апухтину для пониманія теоретической части наставленія и безъ котораго, по его мнѣнію, «лучше и не заглядывать въ нее», имѣется въ видѣ того курса ручнаго оружія, который и онъ, и послѣдующія поколѣнія офицеровъ изучали въ учебномъ заведеніи. И опять-таки, не наставленіе виновато въ томъ, что офицеры забываютъ то, чему ихъ учили въ школѣ.

Обвиненіе составителей наставленія въ томъ, что они «задались предвзятой мыслью рѣзко разграничить понятія о кучности и мѣткости стрѣльбы» имѣетъ ту же мотивировку—бессиліе малограмотнаго разобраться въ значеніи этого подраздѣленія. Повторяю—уставы пишутся для руководства учителей, а не малограмотныхъ солдатъ. Но суть вопроса вовсе не въ этомъ, а въ тѣхъ цѣляхъ, которыя преслѣдовались при установленіи этого подраздѣленія. А цѣль эта будетъ вполне ясна, если мы вспомнимъ, что начальныя упражненія въ стрѣльбѣ раздѣлены на двѣ группы, сначала стрѣльба ведется на кучность, т. е. провѣряется умѣнье солдата однообразно прицѣливаться и плавно спускать курокъ, а затѣмъ на мѣткость, т. е. умѣнье такъ выбирать точку прицѣливанія, чтобы попадать въ середину цѣли. Какъ видимъ, здѣсь просто примѣненъ общій педагогическій принципъ—по возможности расчленять преподаваемое на отдѣльные пріемы, дабы облегчить усвоеніе. Ни о какой схоластикѣ, очевидно, тутъ не можетъ быть рѣчи и само собою разумѣется, что солдату нечего и знать о столь страшныхъ отвлеченныхъ понятіяхъ, какъ кучность и мѣткость. Замѣчу кстати, что эта «схоластика» давно уже практикуется во французской арміи, и только очевидные отличные результаты ея побудили составителей наставленія примѣнить ее при обученіи стрѣльбѣ и нашей арміи.

Вѣдь самъ г. Апухтинъ называетъ стрѣльбу «искусствомъ», а когда наставленіе дѣлаетъ попытку найти путь къ достиженію этого искусства, его обвиняютъ въ схоластикѣ!

Г. Апухтинъ утверждаетъ, что

Не трудно убѣдиться, что наставленіе для стрѣльбы составлялось само по себѣ, безъ тѣсной связи съ строевымъ уставомъ и наставленіемъ для дѣйствія пѣхоты въ бою. Вдумчивый руководитель не разъ будетъ въ затрудненіи при необходимости выбора между указаніями всѣхъ трехъ руководствъ. Видно, что у насъ не было настоящаго, живого, а не канцелярскаго органа для выработки обязательныхъ руководствъ, что стрѣлковая часть не имѣла живого общенія съ войсками. Въ результатѣ—на каждой страницѣ пестрота редакціи, неосновательное распредѣленіе матеріала между руководствами, повторяемость, а иногда недоговоренность требованій. Если было найдено соотвѣтственнымъ изложить тактику пѣхотнаго огня въ наставленіи для стрѣльбы, то смѣшно же отказываться отъ разговора о дисциплинѣ огня и отсылать читателя къ другому руководству.

Снова вспоминаю нашу совмѣстную съ г. Апухтинымъ работу въ комиссіи и спрошу—не онъ ли, напр., былъ живымъ представителемъ войскъ въ этой комиссіи? Не былъ ли имъ и бывшій начальникъ офицерской стрѣлковой школы генералъ Е. Ф. Новицкій? Ограничусь только этими именами, явно опровергающими обвиненіе составителей въ отсутствіи живого общенія съ войсками. Кромѣ того, позволю себѣ утверждать, что не канцелярскій органъ разрабатывалъ наставленіе, а именно эти живые люди, сидѣвшіе въ комиссіи. Я думаю, что въ архивѣ управленія инспектора стрѣлковой части въ войскахъ можно еще найти корректурные экземпляры наставленія съ помѣтками представителей строя, т. е. живыхъ людей.

Ту же голословность приходится констатировать и въ утвержденіи, будто наставленіе не согласовано съ строевымъ пѣхотнымъ уставомъ и съ наставленіемъ для дѣйствій пѣхоты въ бою. Напомню г. Апухтину, что періоды составленія обоихъ наставленій совпали и утверждены они почти одновременно: наставленіе для дѣйствій пѣхоты въ бою—въ февралѣ 1914 г., а наставленіе для стрѣльбы—въ апрѣлѣ. При этомъ составители этихъ наставленій работали въ полномъ контактѣ другъ съ другомъ и свѣрка соотвѣтствующихъ параграфовъ между собой и съ строевымъ пѣхотнымъ

уставомъ шла непрерывно. Скажу болѣе: за свою десятилѣтнюю практику по изданію различныхъ уставовъ я не могу вспомнить другого, болѣе яркаго, примѣра такого тщательнаго согласованія уставовъ, какъ было въ данномъ случаѣ. Съ другой стороны, избѣгнуть повтореній въ одномъ уставѣ нѣкоторыхъ указаній, помѣщенныхъ въ другихъ, иногда оказывается совершенно невозможнымъ, разъ дѣло касается боевыхъ дѣйствій. Въ наставленіи для стрѣльбы настойчиво проводится мысль о неразрывной связи тактическихъ дѣйствій съ огнемъ, и въ этомъ, мнѣ кажется, заключается одно изъ крупныхъ его достоинствъ; припоминаю, какъ въ нашей комиссіи единодушно говорилось о необходимости отказаться отъ, господствовавшего въ то время, взгляда на стрѣльбу какъ на нѣчто самоцѣльное, какъ на искусство ради искусства. Сразу порвать съ рутинною прежняго времени мы тогда не смогли, но и это наставленіе, въ настоящемъ его видѣ, столь неврающимся г. Апухтину, было громаднымъ шагомъ впередъ.

Таковы тѣ разъясненія, которыя хотѣлось мнѣ—участнику въ разработкѣ наставленія для стрѣльбы—сдѣлать.

Въ заключеніе хотѣлъ бы сказать, что было бы весьма интересно и поучительно разобратъ въ вопросѣ о томъ, какое направленіе должна принять въ будущемъ тактика пѣхоты, а въ частности—какова должна быть роль ружейнаго огня. Здѣсь придется, конечно, учесть наличіе большого числа пулеметовъ, а также, быть можетъ, и легкой полковой (пѣхотной) артиллеріи. При этомъ невольно зарождается мысль о необходимости болѣе точнаго распредѣленія ролей между этими тремя видами огнестрѣльнаго оружія. Не придется ли, напр., удѣлить въ ружейномъ огнѣ еще большую долю самостоятельности одиночному стрѣлку, сокративъ дальность этого огня? Не лучше ли тѣ сотни тысячъ патроновъ, которые выпускаются изъ ружей на дальнія дистанціи, передать пулеметамъ? Не признать ли, что управленіе огнемъ въ бою химера, и потому не отказаться ли отъ этого и въ мирное время при обученіи войскъ? Разрѣшеніе подобныхъ общихъ вопросовъ дѣйствительно можетъ оказать вліяніе на боеспособность нашей арміи. Выяскиваніе же несогласованностей между разными уставами этой боеспособности не подниметъ.

Юрій Лазаревичъ.

Опыты войны.

«Si vis pacem, para bellum» *), говоритъ старая латинская поговорка.

Какъ бы ни были соблазнительны мечты о всеобщемъ разоруженіи, о переходѣ къ мирнымъ конгрессамъ и трибуналамъ, разбирающимъ международныя столкновенія, увлекаться ими особенно нельзя, такъ какъ борьба—законъ природы и она будетъ существовать въ мірѣ, доколѣ живъ родъ человѣчскій.

Нельзя, основываясь на мечтахъ, отказываться отъ дѣйствительности, наоборотъ нужно всячески подготовиться къ различнымъ случайностямъ въ будущемъ, а для этого необходимо использовать опытъ настоящей войны, выяснитъ всѣ недостатки, хотя бы самые мелкіе, въ боевой подготовкѣ, организаціи, штатахъ и хозяйствѣ частей всѣхъ родовъ оружія, такъ какъ чѣмъ налаженнѣе дѣло въ мелочахъ, тѣмъ успѣшнѣе оно идетъ въ крупномъ. Если же свѣтлыя мечты о разоруженіи осуществляются, то для такого счастья можно пожертвовать нѣсколькими часами работы; въ обратномъ случаѣ, мы будемъ стоять во всеоруженіи знанія и опыта, передъ нашимъ новымъ врагомъ, кто бы онъ ни былъ. Чтобы впоследствии, когда будутъ подводиться итоги и выводиться заключенія на основаніи опыта настоящей войны, не была забыта ни одна мелочь, я предложилъ бы теперь же всѣмъ читателямъ «Развѣдчика» сказать свое слово, дать какія-либо указанія о замѣченныхъ ими недочетахъ, не исключая мелочей; на мелочахъ строятся крупные факты, изъ нихъ состоитъ вся наша жизнь. «Развѣдчикъ» читаютъ офицеры и чиновники всевозможныхъ родовъ оружія, заведеній и учреждений нашей

огромной арміи, и каждый изъ нихъ можетъ дать хоть одинъ-два совѣта по своей части. Я, со своей стороны, хочу сейчасъ указать на недочеты въ организаціи связи и наблюденія въ легкой артиллеріи.

1. Связь.

Когда мы выступили на войну, все телефонное имущество легкихъ батарей состояло изъ 12 катушекъ по $\frac{1}{2}$ вер., нѣкотораго количества облегченнаго (кстати сказать, весьма мало примѣнимаго) провода и 6 аппаратовъ.

Сразу же почувствовался недостатокъ въ этомъ имуществѣ, но въ то время связь была самая упрощенная: позиція—к-ръ батареи, иногда на передовой набл. п. и, весьма рѣдко, съ пѣхотой непосредственно. Затѣмъ, телефонная сѣть начала разрастаться, батареи начали пріобрѣтать имущество сверхъ штата, пока на этотъ вопросъ не обратили вниманія и не добавили сначала 3 телефонную единицу, т. е. 3 версты провода и 3 аппарата, а затѣмъ еще 4 версты провода. Но, къ этому времени, нужда еще больше увеличилась и добавленнаго также не стало хватать, опять появилось сверхштатное имущество. Особенно теперь, когда война приняла позиціонный характеръ, когда передки, и резервъ давно уже перестали ставить по уставу, а такъ, какъ позволяютъ мѣстные условія, необходимо большее количество провода.

Резервъ батареи ставится теперь всегда въ деревнѣ или въ лѣсу, особенно зимой, когда для лошадей необходимо укрытіе, и часто случается, что такой лѣсъ или деревня бываетъ въ 5—6 вер. отъ позиціи. Передки держатъ, конечно, ближе, но, такъ какъ тоже не всегда находится подходящее мѣсто вблизи позиціи, то приходится и ихъ отводить на 1—2 в. Все это необходимо связать телефономъ съ позиціей. Командирскій пунктъ бываетъ иногда въ сторонѣ, и для связи съ нимъ нужно 2—3 в.; на передовой—также 2—3 в., отъ него къ пѣхотѣ—не меньше 1 в. Для связи съ к-ромъ дивизиона нужно 3—4 в. Итого, беря maximum, получимъ: $6+2+3+3+1+4=19$ в.; но можно считать, что обыкновенно довольно 16—17 в.

Мой предыдущій подсчетъ сдѣланъ для спокойнаго стоянія на мѣстѣ; цифра значительно увеличивается при переходѣ въ наступленіе, послѣ долгаго стоянія на мѣстѣ, когда необходима усиленная артиллерійская подготовка, передъ атакой. Тогда приходится изыскивать различные способы, чтобы связь съ батареей держалась какъ можно прочнѣе; что же дѣлать? прокладывать нѣсколько линій между набл. п. и позиціей. Были примѣры, когда проводилось 3—4 линіи между 2 пунктами; въ нѣкоторыхъ батареяхъ практиковалась связь, такъ называемой, лѣстницей, т. е. прокладывали 2 параллельныхъ линіи на разстояніи 50—100 саж., а между ними проводили соединенія на разстояніи 20—50—100 (въ зависимости отъ количества провода, серьезности участка и задачи, поставленной батарее). Если мы возьмемъ разстояніе между набл. п. и позиціей въ 2 в., то лѣстница, при разстояніяхъ 50 и 20 саж. между параллельными и поперечными линіями, потребуетъ: $2+2+5=9$ в. провода.

Конечно, такая прочная связь устанавливается между К—скимъ п. и позиціей; между другими точками проводка линій зависитъ отъ степени важности ихъ. Кромѣ такой многолинейной связи, при бояхъ за овладѣніе укрѣпленными полосами, всегда приходится имѣть, уже вполне оборудованный, запасный К—скій пунктъ, съ проведенной на него связью и часто даже съ установленнымъ на немъ офицерскимъ наблюдениемъ, чтобы не быть принужденнымъ смолкнуть, если основной п. будетъ обстрѣливаться. Помимо всего упомянутаго, приходится имѣть боковые пункты для узко-спеціальныхъ задачъ; эти пункты, обыкновенно въ количествѣ 1 на дивизионъ, обслуживаются общими силами всѣхъ батарей дивизиона или группы, но они бываютъ почти всегда удаленными и требуютъ большого количества провода.

Говоря короче, я, на основаніи опыта наступательныхъ боевъ прошлаго и этого годовъ, могу сказать, что батарея принуждена бываетъ раскатить 30 в., а иногда и больше (доходило до 36 в.) телефоннаго провода. На основаніи всего сказаннаго, я полагаю, что цифра 30 должна быть принята

*) „Хочешь мира, готовься къ войнѣ“.

за основную, но лучше ее увеличить до 40 в. (какъ многія батареи и имѣютъ въ настоящее время).

При такомъ количествѣ провода необходимо имѣть и соответствующее число аппаратовъ; опять-таки на основаніи личнаго опыта, не приводя подробнаго расчета, скажу, что ихъ нужно и достаточно имѣть 16 шт., какового количества вполне хватитъ даже при максимальной работѣ и напряженіи силъ, включая сюда и расходъ на промежуточные станціи, а также нѣсколько на случай порчи и подмѣны. Необходимо имѣть на батарею, хотя бы 1 аккумуляторъ на 4 линіи.

Весьма важная и, я скавалъ бы, прямо-таки необходимая вещь—форпостные аппараты; ихъ хорошо бы имѣть штукъ 5—6. До войны ихъ совсѣмъ не полагалось среди имущества батареи, и лишь нѣкоторыя батареи сами заводили ихъ, во время войны.

Облегченный проводъ, можно смѣло сказать, совершенно не нуженъ, по крайней мѣрѣ такой, какой былъ у насъ до войны, такъ какъ онъ хорошъ лишь на близкія разстоянія и при сухой почвѣ.

Необходимо увеличить число телефонистовъ, которыхъ у насъ до войны было 9 человекъ и число это до сихъ поръ по штату не увеличено, а, между тѣмъ, при самой нормальной спокойной работѣ, каждая батарея имѣетъ minimum—4 станціи (позиція, К—скій п., передовой набл. п. и центральная—обыкновенно либо въ резервѣ, либо при к-рѣ батареи)—итого по 2 человека—8 телефонистовъ; но нельзя же все время держать на посту одну смѣну, ихъ нужно имѣть, по крайней мѣрѣ, 2, т. е. 16 человекъ; однако и этого недостаточно, т. к. всегда бываютъ заболѣвшіе или непредвидѣнный нарядъ, а потому теперь во многіхъ батареяхъ команда состоитъ изъ 20 человекъ—самое меньшее.

Кромѣ сумокъ съ инструментами для починки провода и аппаратовъ, въ число телефоннаго имущества необходимо включить нѣкоторое количество хорошихъ прочныхъ фонарей, на случай необходимости идти исправлять проводъ ночью.

II. Наблюденіе.

Переходя къ службѣ наблюдателей, долженъ сказать, что обнаружилъ одинъ недочетъ, но весьма существенный: несовершенство и недостатокъ зрительныхъ приборовъ, т. к. одна большая труба Цейса можетъ обслуживать К—скій пунктъ, на передовыхъ же приходится довольствоваться малыми трубами, которыя быстро портятся и, кромѣ того, имѣютъ слишкомъ небольшое поле зрѣнія, что затрудняетъ наблюдателей, особенно при первыхъ выстрѣлахъ, когда разрывы нужно бываетъ разыскивать, а между тѣмъ сразу не удается поймать ихъ въ поле зрѣнія. Правда, въ батареяхъ достаточно биноклей, но для передовыхъ набл. п. они мало пригодны, т. к., находясь весьма близко отъ противника, наблюдатель не можетъ высовываться изъ-за бруствера, ибо при малѣйшей попыткѣ въ него летятъ десятки пуль; устраивать же бойницу на набл. пунктѣ нераціонально, такъ какъ она быстро демаскируетъ пунктъ и противникъ откроетъ по нему огонь артиллеріи или пулеметовъ; въ обоихъ случаяхъ наблюдать становится невозможно. Въ началѣ войны были отпущены перископы, но они были большой величины, и, во 1-хъ, неудобны для носки, а во 2-хъ, будучи выставлены поверхъ бруствера, сразу же привлекали вниманіе.

Мнѣ пришлось видѣть весьма остроумный перископъ (не знаю точно, нѣмецкій или австрійскій): это двѣ, ничѣмъ не связанныхъ между собой, металлическихъ трубки (каждая съ 2 зеркалами), которыя одѣваются на окуляры бинокля. Благодаря своей портативности ($\frac{3}{4}$ арш. длина и 1 верш. въ діаметрѣ), они весьма удобны при носкѣ и мало замѣтны. Думаю, что фабрикація такихъ трубокъ-перископовъ не сложна, только что упомянутыхъ мною, нашихъ перископовъ.

Число развѣдчиковъ и наблюдателей (9), бывшее въ началѣ войны, вполне достаточно.

Финскій.

Нѣсколько цифръ ¹⁾.

Помѣщаемыя ниже, цифры даютъ чрезвычайно яркую картину того, что было выполнено Англіей во время войны, не имѣвшей, почти, арміи, до ея начала.

Численность арміи.

Общій итогъ	5.000.000
Экспедиционные отряды въ настоящее время	3.000.000
» » въ началѣ войны	150.000

Колоніальныя войска:

Канады	350.000
Австраліи	300.000
Новой Зеландіи	128.000
Южной Африки	60.000
Ньюфаундленда	4.000
Туземныя Индійскія войска (добровольцы), служавшія въ Африкѣ, Палестинѣ и Месопотаміи	300.000

Участіе англійскихъ войскъ въ сраженіяхъ.

Среди войскъ, усиліями германской пропаганды, стремящейся поселить рознь въ ихъ рядахъ, стараются распространить убѣжденіе, будто бы однѣ части жалѣютъ болѣе другихъ и неравномѣрно бросаютъ въ бой. Приводимъ данныя о пропорціональномъ соотношеніи участвующихъ частей:

Англичанъ	70%
Шотландцевъ	8%
Ирландцевъ	6%
Колоніальныхъ войскъ	16%

Процентъ убыли въ рядахъ войскъ:

Англичанъ	76%
Шотландцевъ	10%
Ирландцевъ	6%
Колоніальныхъ войскъ	8%

Еженедѣльно содержаніе рядового съ женою и 2-мя дѣтьми обходится:

Жалованье: Отъ 7 шиллинговъ ²⁾ 6 пенсовъ до 10 шиллинговъ и 6 пенсовъ, изъ которыхъ обязательно удерживается для семьи 3 шиллинга и 6 пенсовъ.

Обмундировка	3 шиллинга
Столъ и квартира	20 шиллинговъ

Паекъ для семьи отъ 17 шиллинговъ и 6 пенсовъ до 21 шиллинга, удержанные изъ жалованья 3 шилл. и 6 пенсовъ.

Возмѣщеніе убытковъ за утраченное жалованіе, получаемое въ мирное время—въ среднемъ 7 шиллинговъ и 6 пенсовъ, а максимально 40 шиллинговъ.

Общій итогъ стоимости въ недѣлю отъ 47 шиллинговъ 6 пенсовъ до 94 шиллинговъ 6 пенсовъ.

Содержаніе холостого солдата колеблется между цифрой въ 30 шиллинговъ (безъ возмѣщенія за убытки) и до 73-хъ шиллинговъ 6 пенсовъ (съ возмѣщеніемъ).

Англичане захватили:

Плѣнныхъ всѣхъ національностей	160.000
Орудій	533
Плѣнныхъ нѣмцевъ	110.000

Въ германскихъ рукахъ находится:

Плѣнныхъ англичанъ	42.000
Орудій	70

Эти цифры приблизительныя, по подсчету сдѣланному въ концѣ октября 1917 г.

Флотъ:

Экипажъ въ 1914 году	14.500 чел.
--------------------------------	-------------

¹⁾ Изъ высокоавторитетнаго источника.

²⁾ Шиллингъ по нормальному курсу составляетъ около 50 коп.; въ шиллингѣ—12 пенсовъ.

Въ настоящее время	400.000
Число судовъ въ настоящее время . . .	4.000
Тральщиковъ въ 1914 году	12
Въ настоящее время	3.300

Воздушный флотъ:

Офицерскій составъ въ 1914 году	100
Солдатъ	700
Аппаратовъ	66
Экипажъ въ настоящее время	41.000

Аппаратовъ въ настоящее время нѣсколько тысячъ.

Воздушный флотъ уничто- жилъ	876	аэроплан. противн.
Привелъ въ негодность	750	»
Уничтожилъ зенитными орудіями	52	»
Итого	1.678	аэроплан. противн.

Набѣги аэроплановъ:

Въ теченіе сентября 1917 года было совершено 64 набѣга на непріятельскіе склады, верфи и т. д. Число сброшенныхъ бомбъ равняется 2.763; общій вѣсъ снарядовъ равняется — 85 тоннамъ.

Снабженіе:

Число государственныхъ заводовъ въ 1914 году	3
Въ настоящее время свыше	100
Число заводовъ, находившихся въ вѣдѣніи правитель- ства въ 1914 году	0
Въ настоящее время	4.793

Производство снарядовъ возросло съ 1914 года:

18-ти фунт.	въ 28 разъ
4,5" полевыхъ гаубичныхъ	» 52 раза
Снарядовъ для полевыхъ гаубицъ средняго калибра	» 71 разъ
Снарядовъ для тяжелыхъ гаубицъ	» 423 раза
Пулеметовъ	» 27 разъ
Тяжелыхъ орудій калибромъ свыше 6 дюйм.	» 10 »

Количество выпускаемыхъ ежемѣсячно снарядовъ на французскомъ фронтѣ равняется 7¹/₂ милліонамъ.

Женщинъ, работавшихъ на заводахъ до войны	200.000
Въ настоящее время	свыше милліона

Транспортъ:

Перевезено солдатъ союзныхъ армій съ 1914 г.	13.000.000
Лошадей	2.000.000
Взрывчатыхъ веществъ	25.000.000 тоннъ
Топлива	51.000.000 »
Провіанта	130.000.000 »
Запасовъ ежедневно	30.000 »
Людей ежедневно	7.000 чел.
Проложено желѣзныхъ дорогъ на всѣхъ фронтахъ	40.000 миль.

Потери въ людяхъ въ торговомъ флотѣ:

За все время войны	8.000 чел.
Матросовъ, отказавшихся идти на военныя суда	0 »
Людей, погибшихъ въ бою	7.700 »
Потери въ судахъ съ тѣхъ поръ, какъ введена система конвой судовъ въ Атлантическомъ океанѣ, уменьшились въ	20 разъ

Количество посланнаго изъ Англіи въ Россію.

Съ 1-го января по 1-е августа 1917 года.

Снаряженія и артиллерійскаго снабже- нія	6.000.000 пудовъ
Сапогъ и башмаковъ	3.000.000 паръ

Кожи на подошвы	120.000 пуд.
» » голенища	2.571.429 арш.
Сукна на шинели	5.250.000 »
» » брюки	11.785.710 »
Фланелевыхъ рубашекъ	1.000 тук.
Носковъ	300 ящик.
Шерсти	134.400 пуд.
Пряжи	43.260 »
Хлопка	122.580 »
Резины	191.940 »
Проволоки и проволочнаго каната	550.140 »
Угля	свыше 48.000.000 »
Грузовиковъ	60.000 »
Автомобилей	18 000 »
Тракторовъ	24.000 »
Аэроплановъ	6.600 »
Двигателей для аэроплановъ свыше	12.000 »
Сѣдель и всякой упряжи	1.800.000 »
Упряжи артиллерійской	102.000 »
Стали	276.000 »
Броневишковъ	4.200 »
Мотоциклетокъ	132.000 »

Наивное предложеніе.

Въ № 157—мъ «Извѣстій выборныхъ особой арміи» солдатъ П. Котовъ предлагаетъ рѣшительную мѣру: безотлагательно упростить дѣлопроизводство военныхъ канцелярій, сократить въ нихъ штатъ писарей и возложить на нихъ культурно-просвѣтительную дѣятельность. Не знаемъ, какъ во время войны, когда всѣ помыслы строевой среды должны быть направлены, исключительно, на подготовку солдатъ къ бою, писаря займутся просвѣщеніемъ безграмотныхъ, но считаемъ нужнымъ указать автору, что ни въ одномъ вѣдомствѣ не упрощено такъ дѣлопроизводство, какъ въ военномъ. Оно было измѣнено дважды: прик. по в. в. 1904 г. № 30 и 1911 г. № 433. Причина же громаднаго письмоводства заключается въ сумбурномъ состояніи нашего военного законодательства, а также въ сложности хозяйства. Но то и другое требуетъ для своего исправленія много времени и вполнѣ свѣдущихъ и дѣльныхъ лицъ для переработки.

З. О.

Пенсіонеры.

Вопросъ о пенсіяхъ—вопросъ не новый!

Много писалось о немъ и въ газетахъ и въ журналахъ, особенно тѣми, кто самъ испыталъ положеніе пенсіонера и испытываетъ въ настоящее время всю ту нужду, благодаря непомѣрной дороговизнѣ, возрастающей не по днямъ, а по часамъ!...

Не буду распространяться, а приведу таблицу приближительнаго расчета мѣсячнаго содержанія (при томъ ограниченнаго), въ мѣстности 3-го разряда:

1. Комната для холостого офицера	10 р.
2. Мясa по ³ / ₄ ф. въ день—22 ¹ / ₂ ф. по 70 к. 15 р. 75 к.	
3. Приправы: капуста, картофеля, лукъ и пр. на 25 к.	7 р. 50 к.
4. Крупы (каша) по 32 з. въ день—10 ф. по 25 к. 2 р. 50 к.	
5. Сала по ¹ / ₆ ф. (для каши)—3 ³ / ₄ ф. по 1 р. 50 к. 5 р. 63 к.	
6. Бани 2 раза въ мѣсяцъ по 25 к.	» 50 к.
7. Мыла 1 фунтъ	1 р. »
8. Стирка бѣлья—10-ти фунтовъ, 8 р. пудъ. 2 р. »	
9. Табаку (махорки) по 25 к.— ¹ / ₈ ф., 1 фун. 2 р. »	
10. Калача—1 ф. въ день—30 фун	7 р. 50 к.

Итого . . . 54 р. 38 к.

При этомъ я не говорю объ одеждѣ и обуви.

Могутъ ли капитаны (ротмистры и есаулы), получающіе даже пенсію по закону 1912 года и % прибавку въ 1917 г. жить съ семьей бездѣдно? Пенсія ихъ не превышаетъ—100 р. въ мѣсяцъ.

Судите сами, почтенные читатели, хорошо ли материальное положение пенсионеровъ или нѣтъ? И въ правѣ ли они рассчитывать на улучшение своей участи и увеличение своихъ пенсій?

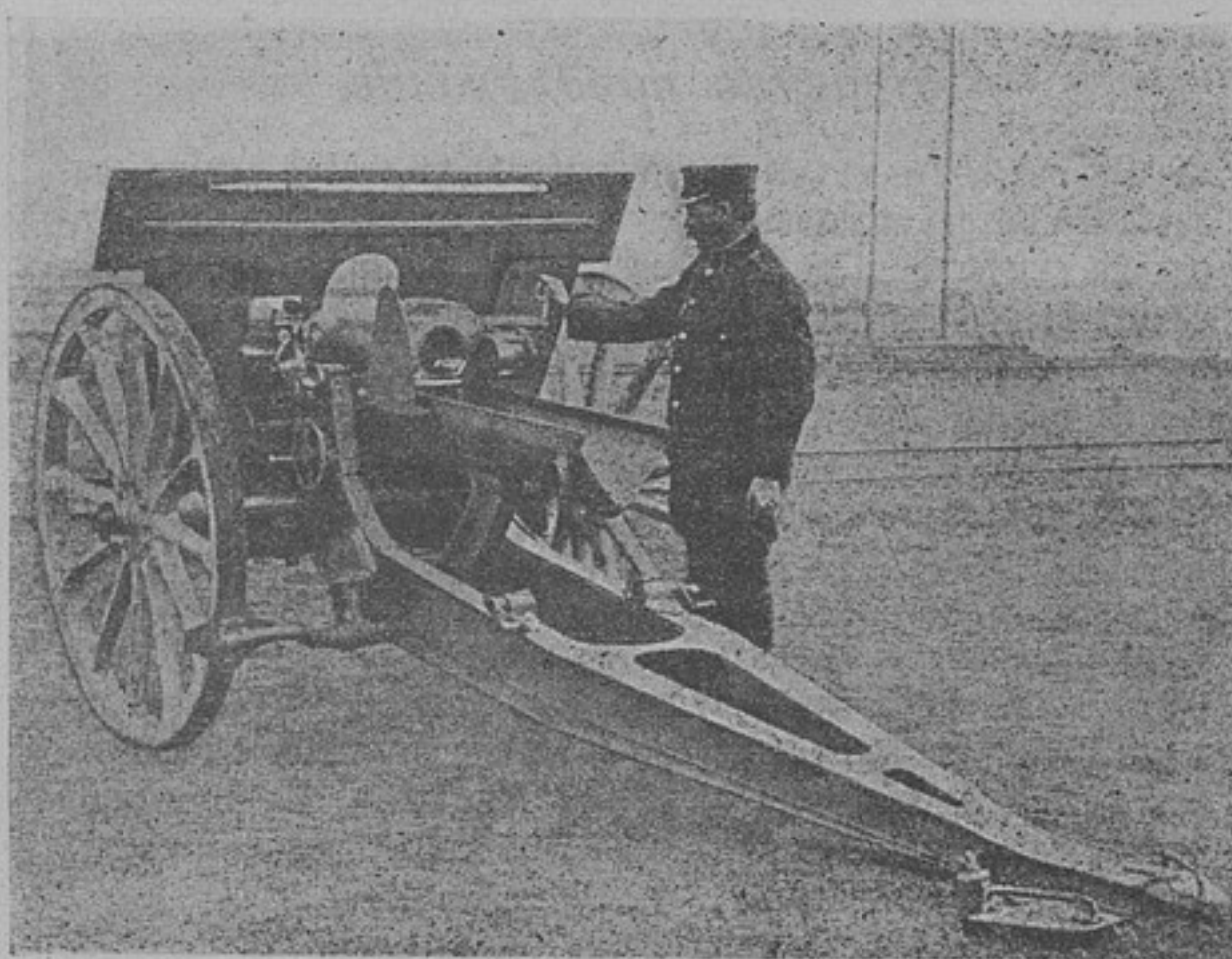
Бѣдные, обездоленные пенсионеры! Дождетесь ли вы когда-нибудь свѣтлыхъ, счастливыхъ и радостныхъ дней!...

Пенсионеръ.

Французская тяжелая артиллерія.

Французская армія имѣетъ тяжелую полевую и осадную артиллерію. Въ составъ первой входятъ 10,5 см. (4,2 дм.) полевая тяжелая пушка и 10,5 см., 12 см. (4,8 дм.) и 15 см. (6 дм.) гаубицы; осадная артиллерія состоитъ изъ 10,5 и 15 см. пушекъ, 15 см. гаубицы, 21 см., 24 см. и 28 см. мортиръ новой модели, старыхъ мортиръ калибромъ 22 и 27 см. и знаменитой 40 см. мортиры, являющейся французскимъ реваншемъ 16 дм. нѣмецкимъ мортирамъ «бертамъ».

Гаубицы всѣхъ трехъ калибровъ, въ сущности, одинаковаго устройства и отличаются другъ отъ друга лишь нѣкоторыми деталями (фиг. 1).

Фиг. 1. 10,5 см. (4,2 дм.) полевая гаубица.

Стальное тѣло орудія имѣетъ внутренній стволъ и муфту, состоящую изъ двухъ частей.

Замокъ поршневый, эксцентрическій; благодаря эксцентриситету, невозможно преждевременное воспламенение заряда до полного закрыванія затвора. Затворъ управляется при помощи рычага съ рукояткой.

Тормозъ съ воздушнымъ накатникомъ расположенъ въ двухъ цилиндрахъ рядомъ и штоки ихъ поршней соединены съ лобовою частью люльки, въ бронзовыхъ направляющихъ которой скользятъ стволъ своими полозьями. Тормозъ и накатникъ независимы другъ отъ друга, причемъ цилиндры подвижны, въ то время, какъ поршни остаются на мѣстѣ.

Накатникъ связанъ двумя качалами съ воздушнымъ резервуаромъ. Жидкость наполняетъ воздушный цилиндръ и каналы полностью, а резервуары на половину. Въ каждомъ положеніи люльки отверстія каналовъ въ резервуарѣ покрыты жидкостью. При откатѣ, цилиндръ подается назадъ и жидкость по каналамъ стремится въ резервуаръ, увеличивая сжатіе находящагося тамъ воздуха. По поглощеніи силы отката воздухъ гонитъ по каналу жидкость въ цилиндръ и, давя на его переднюю стѣнку, подаетъ тѣло орудія впередъ, въ прежнее положеніе.

На люлкѣ расположены: приспособленіе для выстрѣла, зубчатая дуга подъемнаго механизма и цапфы. Заряжаніе возможно при всякомъ углѣ возвышенія.

Лафетъ склепанъ изъ стальныхъ листовъ. На его станинахъ помѣщаются: маховикъ горизонтальной наводки, муфта люльки, сошникъ, хоботовая воронка и неподвижная часть

щита. Маховикъ подъемнаго механизма помѣщенъ на лѣвой сторонѣ лафета.

Для наводки служитъ панорамный прицѣлъ.

Передки, какъ орудійные, такъ и для зарядныхъ ящиковъ, одинаковаго устройства. Но внутреннее ихъ помѣщеніе подраздѣляется по-разному, въ зависимости отъ того, служатъ ли они для перевозки шрапнели или гранатъ. Орудійные передки 10,5 и 12 см. гаубицъ перевозятъ шрапнель, а 15 см. гаубицы — не имѣютъ вовсе снарядовъ. Послѣдніе, въ количествѣ 8 штукъ, находятся лишь въ зарядныхъ ящикахъ.

Батареи, изъ 4-хъ орудій и 12 зарядныхъ ящиковъ, имѣютъ снарядовъ: 10,5 см. гаубицы — 672 шт., 12 см. гаубицы — 448 и 15 см. — 288 штукъ.

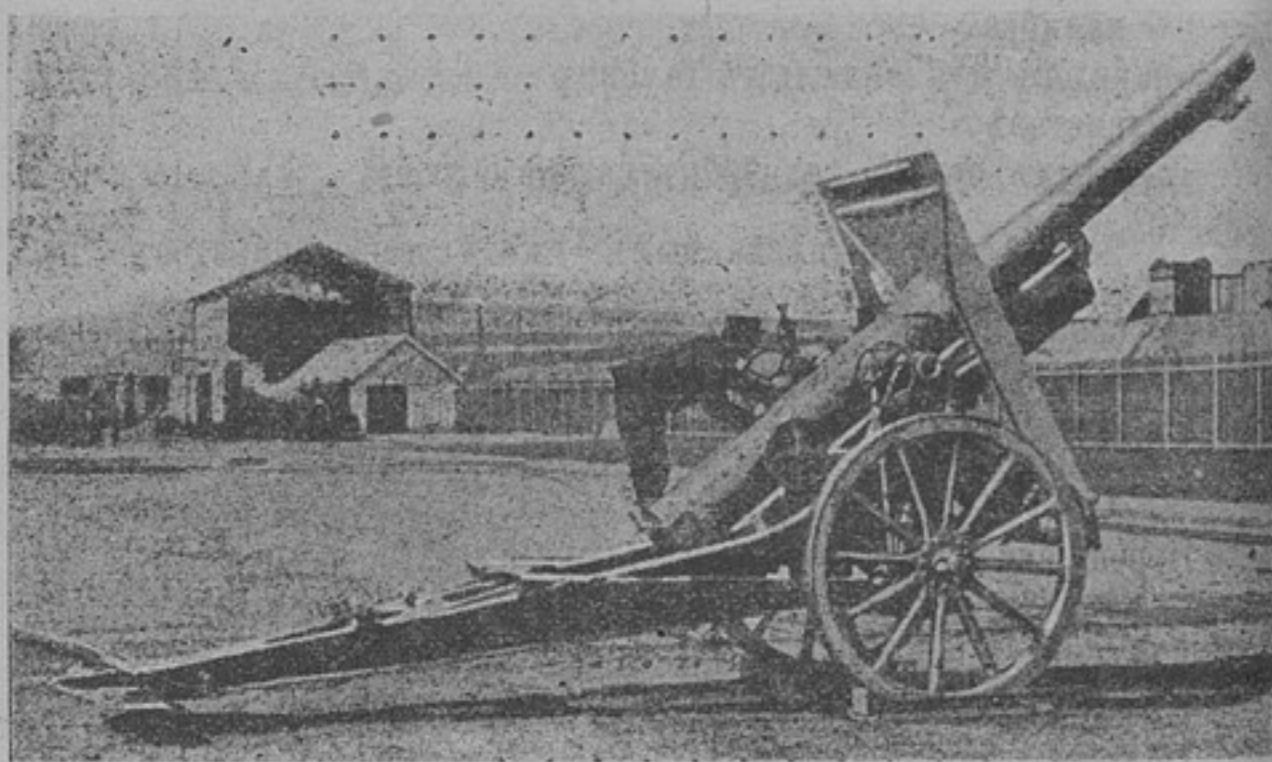
При стрѣльбѣ надо или опустить колесные тормоза, или закрѣпить колеса, какъ-то требуется для полевыхъ пушекъ французской артиллеріи. Гаубицы 10,5 см. калибра, по устойчивости, превосходятъ остальные орудія того же назначенія. Онѣ могутъ стрѣлять при углѣ возвышенія равномъ 0°.

Какъ на особенность 15 см. полевой гаубицы слѣдуетъ указать, что при походѣ, для разгрузки лафетной оси, тѣло орудія оттягивается къ концу люльки и закрѣпляется.

Осадная 15 см. гаубица отличается отъ полевой тѣмъ, что имѣетъ два лафета: высокій и низкій. Затѣмъ, для вертикальной наводки здѣсь служатъ двѣ зубчатые дуги, по обѣимъ сторонамъ люльки.

Полевая 10,5 см. пушка имѣетъ много общаго съ 12 см. гаубицей, отличаясь отъ нея лишь приспособленіемъ для наводки, такъ какъ имѣетъ двѣ зубчатые дуги, по обѣимъ сторонамъ люльки. Для похода, стволъ съ салазками привязывается къ лафету двумя кожаными концами, пропущенными черезъ соответствующія проушины.

4,2 и 6 дм. (фиг. 2) осадная пушка отличается отъ полевой 10,5 см. нѣкоторыми деталями. Имѣютъ большій предѣлъ вертикальной наводки, но зубчатая дуга одна.

Фиг. 2. 15 см. (6 дм.) осадная пушка.

На походѣ, система 15 см. пушки дѣлится на двѣ повозки: орудійную и лафетную. Для стрѣльбы, желѣзные колеса лафета снабжаются желобчатыми подкладками.

Осадная французская артиллерія имѣетъ мортиры шести калибровъ: 21 см. (8,4 дм.), 22 см. (8,8 дм.), 24 см. (9,6 дм.), 27 см. (10,8 дм.), 28 см. (11,2 дм.) и 40 см. (16 дм.). Двѣ изъ нихъ (22 и 27 см.) сравнительно старой системы, съ незначительной дальностью стрѣльбы (5¹/₂ и 7 верствъ) и ихъ, относительно, немного.

21 и 24 см. мортиры (фиг. 3) сходны по конструкціи съ гаубицами. На походѣ онѣ дѣлятся на двѣ повозки: орудійную и лафетную.

Снаряды подаются на особой телѣжкѣ, передвигающейся четырьмя колесами по рельсамъ, уложеннымъ по дну люльки. Досылаются снаряды отъ руки.

Колеса лафета снабжаются особыми поясами, для стрѣльбы

Фиг. 3. 21 см. (8,4 дм.) осадная мортира.

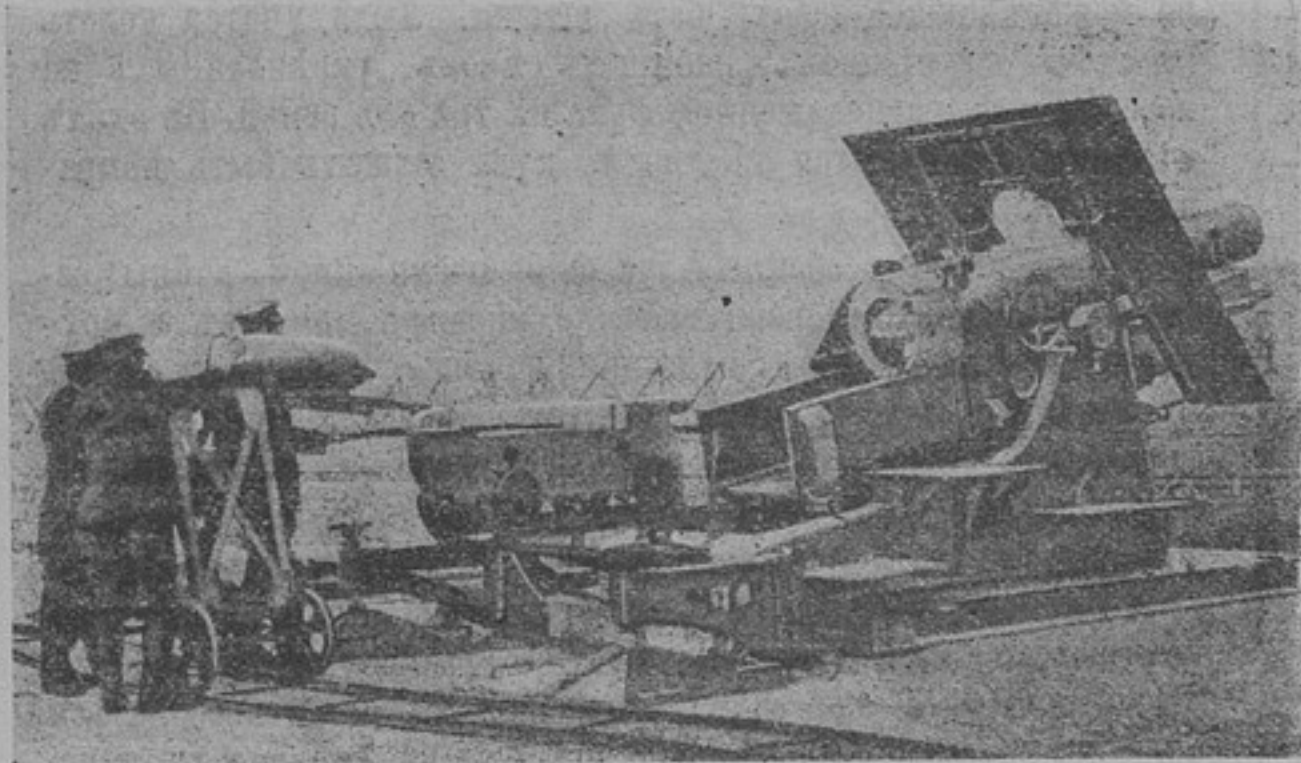
на мягкомъ грунтѣ. Такіе же пояса имѣютъ заднія колеса орудійной повозки.

Приспособленіе для вертикальной наводки состоитъ изъ двухъ зубчатыхъ дугъ, приводимыхъ въ движеніе двумя шестернями, посаженными на общій валъ. Послѣдній приводится въ движеніе маховикомъ, находящимся на лѣвой сторонѣ лафета. На лафетѣ устроены четыре ступеньки для прислуги.

Для боковой наводки служатъ два маховика по обѣимъ сторонамъ лафета; мортира передвигается по оси вмѣстѣ съ лафетомъ.

Орудійная повозка состоитъ изъ передка и задней рамы, на оси которой тѣло мортиры укрѣпляется цѣпами. Приведеніе орудія изъ боевого въ походное положеніе и обратно требуетъ 12—15 минутъ.

28 см. мортира (фиг. 4) отличается по устройству. Система состоитъ изъ ствола съ замкомъ, салазокъ, люльки, лафетной рамы, платформы и нѣкоторыхъ частей, необходимыхъ для движенія.

Фиг. 4. 28 см. (11,2 дм.) осадная мортира.

Тѣло орудія имѣетъ внутренній стволъ, скрѣпленный муфтой, состоящей изъ двухъ частей. Замокъ поршневого, легко разбирается и собирается.

Снаряды подаются краномъ на особую вагонетку, которая передвигается по рельсовому пути сзади орудія; отсюда они поступаютъ въ снарядную каретку, и при помощи цѣпи съ маховикомъ, пододвигаются къ казенной части.

Платформа представляетъ собою прямоугольную раму, съ выступающимъ внизу продольнымъ ящикомъ, который служитъ въ качествѣ сошника. Боковая наводка производится передвиганіемъ лафета по платформѣ, при помощи маховика и роликовъ, перекатывающихся по соответствующимъ рельсамъ.

На походѣ, система 28 см. мортиры дѣлится на четыре повозки: орудійную, лафетную, повозку съ люлькой и платформой.

Для ея перевозки применяется механическая тяга. Для остальныхъ же мортиръ пользуются и автомобилями и конными упряжками.

Что касается 40 см. мортиры, то объ ея конструктивныхъ деталяхъ опубликовано немного. Какъ и германское однотипное съ нею орудіе, она представляетъ собою систему, поставленную на двѣ мощныя желѣзныя фермы-балки, концы которыхъ опираются, при помощи рамъ, на желѣзнодорожныя оси съ колесами. Такимъ образомъ, мортира передвигается лишь по рельсовымъ путямъ. Стрѣляетъ же она съ заранѣе приготовленной бетонной платформы, на которую вся система вмѣстѣ съ фермами опускается посредствомъ домкратовъ.

По баллистическимъ качествамъ и разрушительному дѣйствию снарядовъ, французская 40 см. мортира значительно превосходитъ германскую «берту».

Въ нижеслѣдующей таблицѣ (см. стр. 376) даны нѣкоторыя цифровыя данныя орудій французской тяжелой артиллеріи.

В. Кайсаровъ.

Помощь увѣчнымъ воинамъ во Франціи¹⁾.

Въ Парижѣ, вскорѣ послѣ начала войны, образовался «Союзъ иностранцевъ, живущихъ во Франціи». Союзъ этотъ поставилъ себѣ цѣлью оказывать помощь жертвамъ войны, и всячески старался облегчить участь увѣчныхъ воиновъ, покидавшихъ госпитали. Въ теченіе короткаго времени онъ открылъ нѣсколько профессиональныхъ школъ, въ которыхъ увѣчные воины обучались столярному дѣлу, черченію, счетоводству, переплетнымъ работамъ, слесарному дѣлу и т. п. Такъ какъ главная масса обучающихся принадлежала къ земледѣльческому классу населенія, то у руководителей союза возникла мысль создать такія условія, при которыхъ увѣчные воины могли бы совершенствоваться въ тѣхъ именно отрасляхъ труда, которыми они занимались до войны. Исходя изъ этого, въ окрестностяхъ Парижа была приобретена усадьба, площадью въ 210 гектаровъ²⁾, и было приступлено къ соответствующему ея оборудованію.

Въ центрѣ участка были возведены обширные бараки для жилья питомцевъ союза и, здѣсь же, былъ устроенъ госпиталь, въ который поступаютъ увѣчные, присылаемые съ фронта. Благодаря прекрасному уходу и чистому воздуху, они быстро поправляются и потому могутъ скорѣе приступить къ занятіямъ, по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Въ непосредственной близости отъ барачковъ, устроены скотный дворъ, птичникъ, питомникъ породистыхъ кроликовъ, въ которыхъ увѣчные обучаются рациональному уходу за животными, и здѣсь же имѣется показательная станція для обученія маслослѣлю, сыроваренію, откормкѣ птицы и т. п. Особенно сильно развились птице и кролиководство, причемъ съ цѣлью распространенія во Франціи породистыхъ куръ, гусей и кроликовъ каждому, окончившему курсъ обученія увѣчному, предоставляется право получить производителей для своего хозяйства.

Около 160 гектаровъ³⁾ отведено подъ посѣвъ ржи, пшеницы, овса, бобовыхъ растений, картофеля и кормовыхъ травъ разнаго рода. Эта площадь обрабатывается автомобильными тракторами, управленію которыми обучаются увѣчные настолько успѣшно, что, въ короткій срокъ, около 100 человекъ изъ нихъ получили награды, на специально устроенномъ конкурсѣ. Однако, помимо управленія сложными сельскохозяйственными машинами, питомцы союза обучаются также и исправленію ихъ, съ какою цѣлью устроены особыя, прекрасно оборудованныя, кузницы и мастерскія.

Наконецъ, довольно значительный участокъ усадьбы союза отведенъ подъ фруктовый садъ, огородъ и виноградникъ, въ которыхъ увѣчные обучаются садоводству, огородничеству и винодѣлію.

¹⁾ По свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ «Illustration».

²⁾ Около 200 десятинъ.

³⁾ Около 150 десятинъ.

Къ статьѣ «Французская тяжелая артиллерія».

	Пушки.			Гаубицы.				Мортиры.		
	10,5 см.	12 см.	15 см.	10,5 см.	12 см.	15 см.	15 сант. осад.	21 см.	24 см.	28 см.
Длина тѣла оруд. въ калиб.	28	30	28	14	13	12	15	13	12	12
Вѣсъ орудія въ боевомъ положеніи, пуд.	132	186	332	70	85	140	$\frac{175}{197}$ ¹⁾	328	342	$\frac{747}{\text{съ платф.}}$
Вѣсъ орудія въ походномъ порядкѣ, пуд.	150	206	—	120	129	157	$\frac{133}{216}$	—	—	—
Вѣсъ снаряда, фун.	40	40	100	40	50	100	100	240	340	670
Начальн. скорость въ фут.сек.	1900	2000	2100	1000	1100	1000	1250	1150	900	1050
Наибольшая дальн., саж.	5500	5400	5900	3000	3150	3660	4000	4000	3000	3900
Число выстрѣловъ въ мин.	12—14	10—12	4—6	10—12	6—8	4—6	4—6	2	—	2—3

Осенью текущаго года усадьбу союза посѣтила особая, назначенная президентомъ республики, комиссія, составленная изъ специалистовъ по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, и представила отчетъ обо всемъ ею видѣнномъ. Въ отчетѣ этомъ подчеркивается, что все дѣло подготовки увѣчныхъ воиновъ поставлено образцово, что результаты достигнутые въ самое короткое время, превзошли всякія самыя смѣлыя ожиданія и что, благодаря трудамъ руководителей дѣла, Франція получитъ, въ лицѣ увѣчныхъ воиновъ, прошедшихъ курсъ обученія въ усадьбѣ, опытныхъ инструкторовъ по всевозможнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. «Увѣчные, говорится въ отчетѣ, приобрѣтутъ въѣру въ себя и перестанутъ считать себя людьми, не способными обходиться безъ посторонней помощи. Они будутъ въ состояніи продолжать трудовую жизнь, улучшить свое матеріальное положеніе и приносить громадную пользу своей родинѣ, въ жертву которой они уже принесли свою кровь.»

Лагеря и центральныя школы.

Англійскія войска, прибывающія во Францію, отправляются въ особые лагеря, въ которыхъ разбиты палатки, устроены учебныя плацы, офицерскіе бараки и зданія для офицерскихъ собраній. Въ лагеря проведены узкоколейныя желѣзныя дороги, вода и электричество. Для обученія штыковому бою устроены плацы, вырыта цѣлая система окоповъ для обученія позиціонной войнѣ и бомбометанію, приготовлены окопы, куда накачиваютъ удушливыя газы для обученія примѣненію противогазовъ, а также имѣются учебныя и рекреационныя залы и кинематографы. Инструкторскій составъ такого лагеря состоитъ изъ 200 офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, большинство которыхъ присылается на нѣсколько мѣсяцевъ съ фронта изъ тѣхъ самыхъ частей, въ которыя должны поступить находящіеся въ лагеряхъ люди.

Войска пріѣзжаютъ изъ Англій въ лагерь совершенно экипированными для фронта; по пріѣздѣ они получаютъ только винтовки и холодное оружіе. Затѣмъ ихъ раздѣляютъ на три разряда: на нуждающихся въ дальнѣйшемъ обученіи, на подлежащихъ отправленію на пополненіе, и на готовыхъ немедленно выступить на позиціи. Части, находящіяся на фронтѣ, заявляютъ требованіе о пополненіи командующему базой, который разсылаетъ людей по полкамъ, какъ только они окончатъ свое обученіе въ лагерѣ. Людей стараются, по возможности, разбить по тѣмъ самымъ полкамъ, къ которымъ они приписаны, что, впрочемъ, не всегда возможно выполнить.

Преимущества обученія въ самой Франціи были сознаны въ началѣ войны. Изъ первоначальнаго поверхностнаго прохожденія курса обученія разрослось въ цѣлую систему. Мѣстность, въ которой расположены лагеря, отлично приспособлена для маневровъ, тогда какъ въ Англій участки, предоставленныя въ распоряженіе военнаго вѣдомства, очень ограничены; наконецъ, перерывъ между отъѣздомъ изъ Англій и прибытіемъ на фронтъ менѣе ощутителенъ, если по пути будетъ остановка въ учебномъ лагерѣ.

Передъ началомъ обученія въ лагерѣ, люди проходятъ со-

¹⁾ Верхнія цифры дроби относятся къ гаубицѣ на низкомъ лафетѣ, а нижнія — на высокомъ лафетѣ.

кращенный курсъ стрѣльбы, причемъ въ большинствѣ случаевъ результаты бывають удовлетворительны, и послѣ этого начинается теоретическое и техническое обученіе стрѣльбѣ. Война на практикѣ доказала, насколько необходимо умѣние хорошо стрѣлять.

Послѣ этой предварительной подготовки обученіе распадается на два отдѣла:

1. Физическую тренировку солдатъ, которые должны быть втянуты и приучены ко всякимъ лишениямъ и къ тому усиленному напряженію силъ, которыя ожидаютъ ихъ въ окопахъ.

2. Приобрѣтеніе техническихъ и специальныхъ знаній, необходимыхъ для людей при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ они очутятся на фронтѣ. Нельзя удовольствоваться однимъ прохожденіемъ курса въ Альдершотѣ (въ Англій). Надо, чтобы люди обучались въ тѣхъ условіяхъ, которыя ожидаютъ ихъ на позиціяхъ. Люди учатся наступать въ полномъ боевомъ снаряженіи, причемъ имъ доказываютъ на практикѣ, что атака должна производиться медленно и равномерно, иначе отъ изнеможенія они не будутъ въ состояніи сражаться, когда достигнуть намѣченной цѣли. Ихъ приучаютъ перепрыгивать черезъ окопы и другія препятствія въ полномъ боевомъ снаряженіи. Штыковой бой также играетъ немаловажную роль въ этомъ обученіи, такъ какъ война показала, насколько необходимо доходить до штыковъ. Многие смотрѣли раньше на штыкъ, какъ на оружіе, значеніе котораго отошло въ область преданія; но на фронтѣ пришли къ убѣжденію, что винтовка не можетъ существовать безъ штыка. Люди учатся колоть штыкомъ на мѣшкахъ, набитыхъ сѣномъ, укрѣпленныхъ на перекладины, расположенной фута на три отъ земли. На этихъ мѣшкахъ отмѣчаются тѣ точки, куда долженъ быть направленъ ударъ.

Совершенно особенныя условія позиціонной войны создали необходимость вернуться ко многимъ приемамъ и орудіямъ, которые до войны мало примѣнялись. Такъ какъ теперь въ большемъ ходу ручныя гранаты, то въ лагеряхъ особое вниманіе обращено на ихъ метаніе. Начинаютъ съ болванокъ, а потомъ уже постепенно переходятъ на настоящія гранаты. Примѣненіе газа, саперныя работы въ окопахъ, устройство проволочныхъ загражденій принадлежатъ къ специальнымъ наукамъ, которыя проходятъ передъ отправленіемъ на фронтъ. Людей учатъ быстро одѣвать противогазы и приспособляться къ тому, чтобы дѣйствіе ихъ было дѣйствительно въ теченіе всей атаки. Для этого ихъ пропускаютъ черезъ окопы, наполненные удушливымъ газомъ. Здѣсь многое зависитъ отъ нравственнаго состоянія войскъ; надо убѣдить людей, что они будутъ въ безопасности, если примутъ необходимыя мѣры самосохраненія. Передъ отправленіемъ на фронтъ надо научиться ставить проволочныя загражденія по той системѣ, которая специально выработана для того, чтобы въ самый короткий срокъ и при соблюденіи полнаго порядка дать возможность натянуть какъ можно больше колючей проволоки. Этимъ приемамъ обучаютъ солдатъ въ полномъ снаряженіи и при соблюденіи абсолютной тишины.

Курсъ обученія въ лагеряхъ и центральныхъ школахъ проходитъ одновременно англійскими, и колоніальными войсками, что немало способствуетъ сближенію англичанъ съ людьми, прибывшими изъ-за океана.

Артиллерійское сраженіе.

Способъ веденія войны на Западномъ фронтѣ, не переставая, переживаетъ, немало измѣненій. Самыя большія перемѣны произошли въ области тяжелой артиллеріи и той роли, которую ей приходится играть въ наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствіяхъ. Еще годъ тому назадъ, несмотря на всю славу британскихъ орудій, англичане дѣлали оцѣнку силъ своихъ войскъ по числу дивизій, а не по числу батарей. Хотя британцы тогда уже познали все значеніе артиллеріи, они продолжали отводить пѣхотѣ первое мѣсто и возлагать на нее всю отвѣтственность и тяжесть боя, и пѣхота продолжала нести несоизмѣримыя по численности потери. Ее немилосердно обстрѣливалъ непріятель и, защищая ее, англичане открывали огонь по германскимъ линіямъ и обращали въ груды мусора окопы и блиндажи противника. Пѣхота страдала больше всего, достигала больше всего и получала въ воздаяніе хвалу и награду. Тяжелыя орудія въ тылу являлись двигателями, искусно управляемыми специалистами, на долю которыхъ рѣдко выпадали превратности и испытанія, переживаемыя на самомъ полѣ сраженія. Пишущему эти строки не разъ приходилось слышать отъ артиллеристовъ, что имъ самимъ, въ теченіе самыхъ жаркихъ боевъ, рѣдко приходилось попадать подъ огонь тяжелыхъ непріятельскихъ орудій. Теперь картина рѣзко измѣнилась на главныхъ участкахъ британскаго фронта.

Правда, что въ прошломъ году британцы развили въ высшей мѣрѣ искусство, такъ называемаго, противобатарейнаго огня. Благодаря ихъ инициативѣ въ этой области, были разрушены многія германскія батареи и нѣмцамъ плохо приходилось, куда хуже, чѣмъ англичанамъ. Но въ дѣлѣ войны обѣимъ сторонамъ нерѣдко приходится учиться одной у другой. Теперь и германцы начали сосредотачивать всю силу своего огня на британскихъ орудіяхъ.

Самая существенная разница между тѣмъ, какъ сражались прежде и какъ сражаются теперь, заключается въ томъ, что, кромѣ тѣхъ моментовъ, когда пѣхота брошена въ атаку, все напряженіе орудійнаго огня сосредоточено на участкахъ позади передовой линіи; пѣхотѣ предоставляется менѣ трудная и менѣ опасная задача; на долю же артиллеріи и тѣхъ, кто ее обслуживаетъ, выпадаетъ болѣе трудная и опасная роль. Въ то время, какъ пѣхотѣ приходится нѣсколько часовъ или дней въ рѣшающій моментъ послѣдняго напряженія дѣйствовать, артиллерія работаетъ цѣлыя недѣли.

Въ концѣ іюля въ германскихъ сообщеніяхъ постоянно упоминалось о «большомъ артиллерійскомъ сраженіи» или объ «артиллерійскомъ поединкѣ» въ Бельгіи. Названіе бою дано вполне правильно, ибо какъ назвать иначе цѣлый періодъ усиленнаго разрушительнаго огня, когда обѣ стороны уничтожали орудія, прислугу и снаряды одна другой съ все возрастающей яростью и задолго до того, какъ была пущена въ дѣло пѣхота.

Разумѣется, все, что примѣнялось въ болѣе ранній періодъ войны, примѣняется и теперь, съ тою только разницею, что нынѣ добавлено много новаго. Нѣтъ тѣхъ предосторожностей, которыхъ не принимали бы, чтобы оградить пѣхоту. По сигналу батарея должна быть готова открыть немедленно заградительный огонь, чтобы остановить наступленіе непріятельской пѣхоты. Если атака ведется нашей пѣхотой, то артиллерія прокладываетъ ей дорогу огневой завѣсой, которая переносится съ пункта на пунктъ по мѣрѣ продвиженія впередъ пѣхоты, движущейся вслѣдъ за нашими снарядами.

Всѣ усилія сосредоточены на разрушительномъ и изнурительномъ огнѣ, которому систематически подвергаютъ пункты, расположенные въ тылу линіи непріятельскаго огня. Необходимо отрѣзать противника отъ его собственныхъ средствъ сообщенія. Ему нужны пути и желѣзныя дороги, не только для того, чтобы подвозить орудія и обслуживать армію, но и для ежедневнаго подвоза снабженія и матеріала на грузовикахъ и въ вагонахъ.

Бомбардировка раіоновъ расположенія войскъ въ тылу тоже временами необходима. Люди расквартированы въ по-

мѣщеніяхъ, находящихся въ двухъ или трехъ миляхъ въ тылу. Подвергать такую обширную площадь постоянному обстрѣлу невозможно. Но есть обстоятельства, которыя вызываютъ эту бомбардировку; она производится, напримѣръ, за обстрѣлъ непріятелемъ извѣстныхъ пунктовъ.

Но самая могучая и плодотворная изъ всѣхъ бомбардировокъ это та, которая производится противъ артиллерійскихъ позицій противника.

Курьезы былого времени.

Большинства дѣйствующихъ лицъ, описываемыхъ ниже эпизодовъ, нѣтъ уже въ живыхъ, но ихъ дѣти или родственники, вѣроятно, благоденствуютъ. Да и многіе свидѣтели описываемыхъ въ разсказѣ курьезовъ, авось, узнаютъ себя и другихъ. Вотъ отчего пришлось нарочно исказить нѣкоторыя, не имѣющія значенія мелочи, сдѣлать «небольшую денатуризацію», склеить картину изъ двухъ оригиналовъ, написанныхъ въ разныхъ мѣстахъ. Однако факты, сцены, не лишены колорита, оставлены въ неприкосновенности. Вставить бы лишь фамиліи, назвать мѣсто, день и часъ, отбросивъ кое-какія мелочи, введенныя для того, чтобы никто не могъ принять разсказываемаго за случай, бывший съ нимъ,— и вся картина была бы воспроизведена, какъ въ кинематографѣ.

Командовалъ я—это было давно—въ маленькомъ уѣздномъ городишкѣ полкомъ. Глушь неимоверная. Но добрая половина лицъ, съ которыми сталкивала меня во всей губерніи судьба, были хорошіе люди. Нѣкоторые, тогда еще совсѣмъ молодые, теперь догнали меня въ чинахъ, перегоняя, пожалуй—(на войнѣ, дѣлаютъ головокружительную карьеру), я на покой. Отношенія у насъ остались самыя лучшія, а воспоминанія объ этомъ времени—самыя пріятныя.

Пріѣхалъ разъ ко мнѣ изъ губернскаго города съ утреннимъ поѣздомъ, не предупредивъ, «Иксъ»—мой прямой начальникъ. Стоялъ ли онъ во главѣ бригады, дивизіи или корпуса, вамъ, я думаю, безразлично, многоуважаемый читатель, а сокрытие этого облегчаетъ мнѣ все же разсказывать, не стѣняясь, сохраняя тайну по причинамъ, указаннымъ выше. Пріѣхавшій генералъ былъ весьма милымъ и въ высшей степени порядочнымъ человекомъ. Уже немолодой—когда-то элегантный адъютантъ, знаменитый танцоръ и дирижеръ на балахъ, о чемъ любилъ вспоминать—онъ былъ, ну, какъ бы выразиться литературно, скажемъ: «нѣсколько прямолинейнымъ», но съ нимъ можно было служить. Отличительною чертою его характера была неимоверная доброта, желаніе угодить всѣмъ и каждому, а если судьба заносила въ нашу глушь какое-нибудь высокопоставленное лицо, то *Иксъ* усердствовалъ уже не въ мѣру, вслѣдствіе чего выходили иногда курьезы. Карьера его была не много странная въ томъ отношеніи, что до своего послѣдняго, чисто-строевого, назначенія онъ, въ сущности, ничѣмъ никогда не командовалъ—можетъ быть, когда-то вводомъ, и то я въ этомъ не увѣренъ; впрочемъ такихъ случаевъ было въ прежнее время не мало, чего посѣщавшіе Россію иностранные офицеры никакъ не могли понять. Онъ, тѣмъ не менѣе, былъ глубоко убѣжденъ въ томъ, что знаетъ солдата, какъ никто въ мірѣ. Гдѣ, какимъ образомъ онъ могъ изучить нашего воина—этого у прямого начальника, вѣдь, не спросишь! Большинство, поэтому, поддакивало ему и, въ концѣ концовъ, всѣ мы, кажется, и сами убѣждены были въ томъ, что онъ *большой знатокъ солдатской души*. *Иксъ*, въ день этого внезапнаго своего пріѣзда, былъ нѣсколько озабоченъ.

«Къ намъ ѣдетъ *Ирекъ*», — сказалъ онъ; а *Ирекъ* былъ большимъ сановникомъ, когда-то (до моего пріѣзда), чѣмъ-то командовавшимъ въ этой мѣстности.

«Ну что же, пусть ѣдетъ! Намъ онъ смотрѣть не будетъ, это теперь уже не его дѣло, почти что не его вѣдомство, а, наконецъ, пусть смотритъ, что хочетъ. Вотремъ ему очки, не бойтесь, ваше превосходительство, останется доволенъ, не такихъ мы видали! Только если онъ не къ намъ, какъ вы говорите, официальнаго увѣдомленія

нѣтъ и не будетъ. Онъ, вѣроятно, что-то ревизуетъ. Удивительная у этого человѣка энергія, несмотря на его слабое здоровье. Въ этомъ признаніи ему и злѣйшій его врагъ не откажетъ. Правда, работу его окупаютъ прогоны. Кончикъ сюда порядочный, а ему вѣдь теперь лошадокъ цѣлый табунчикъ полагается. Но, увѣряю васъ, онъ не къ намъ. И почетнаго караула, разъ безъ увѣдомленія, тоже, значитъ, не надо».

«Я не про это—говорить генераль,—но вѣдь принять его придется!»

«Принять — отвѣчаю, — губернаторъ или предводитель, навѣрное, распорядятся, да и сопровождать будутъ, а намъ чего беспокоиться?»

«Въ томъ-то и дѣло, что не такъ. Я уже справлялся. Сопровождать-то, говорятъ, будутъ, развѣ, что отклонить, а насчетъ приѣма здѣсь, они на насъ рассчитываютъ».

«Ну нѣтъ, знаете, никакъ нельзя. Прямо не въ моготу эти приѣмы. Деньги, разрѣшенныя изъ хозяйственныхъ остатковъ по смѣтѣ на приѣмъ гостей, давно съѣдены, и собраніе хотѣли отремонтировать».

«Да я не о собраніи. Это ему не понравится».

«Эхе! вотъ вы куда! У меня, значитъ. Ну ужъ не вышлите, не могу на этотъ разъ! Сына готовлю въ гимназію—учителя разоряютъ, а жена вздумала еще англичанку къ дочкѣ выписать. Почти что полвѣка прожилъ честнымъ человѣкомъ, а теперь развѣ что воровать начну, ничего другого не остается. Подъ судъ ужогу и вы за меня тоже!».

«Ну, полноте, не горячитесь! Ужъ какъ-нибудь, сдѣлайте это для меня, вы съ нимъ, кажется, знакомы, вѣдь вы знаете... и т. д.».

«Да, знакомъ немного,—говорю я уже мягче—но, въ сущности, онъ былъ мнѣ всегда противенъ. Я готовъ для васъ на всякія жертвы, но, ей-Богу, никакъ нельзя—не на что, вотъ вамъ прямой отвѣтъ! Вѣдь онъ, можетъ быть, съ цѣлымъ штабомъ ѣдетъ, да губернаторъ со своей свитой! Потомъ предводитель, да мало ли кто тамъ изъ дармоѣдовъ примажется: штабъ корпуса, дивизіи, бригада не останутся въ долгу, да здѣшнія власти и городское представительство, которые выйдутъ встрѣчать. Всю ораву зови къ себѣ. Да гдѣ же ихъ всѣхъ помѣстить? Опять же и своихъ полковыхъ надо позвать, да съ дамами—онъ вѣдь бабникъ—нельзя-съ. И погребокъ мой на исходъ, шампанскаго 2 бутылки осталось, краснаго вина и вовсе нѣтъ уже—а онъ вѣдь любитъ красное. Въ клубѣ говорили, что лучшаго знатока и любителя нѣтъ во всемъ Петербургѣ и, хотя, по моему, у него это, какъ и все остальное, дутая слава, но... нѣтъ, не могу, ужъ лучше въ собраніи, но скромно, ибо съ полковыми, около ста человѣкъ наберется».

«А нельзя ли у васъ, хоть главныхъ-то, и на хозяйственныхъ суммы?»

«Фу! нѣтъ, знаете! На что это похоже, ваше превосходительство? Передъ офицерствомъ совѣстно?»

«Никто знать не будетъ».

«Ну ужъ извините! Отъ хозяйственной аристократіи не скроешь, а на другой день такого аристократа и разнести постѣснишься. Ну и зови всѣхъ, поэтому, до дѣлопроизводителя и чуть ли не до кандидата на класеную должность включительно—отъ нихъ вѣдь деньги! Тьфу! не хочу!—Да и хозяйственныхъ этихъ суммъ не густо!»

«Ну, ужъ какъ-нибудь — я поговорю съ вашимъ завѣдывающимъ хозяйствомъ, онъ найдетъ средства».

«Онъ-то найдетъ, въ особенности, если вы попросите, въ этомъ я ни минуты не сомнѣваюсь. Но, если увлекаться умнѣемъ вести хозяйство и находить на все средства — люди голыми ходить будутъ, а Игрекъ и вся орава набѣдятся и напьются, конечно, досыта!».

«Ихъ высокоблаг... Завѣдывающій хозяйствомъ» — докладываетъ ординарецъ.

«А чтобъ его! Какъ не встать—думаю.—Не выкрутишься теперь. Ихъ двое, а я одинъ! Чтобъ ему пусто было!»

«А! страшно радъ! только что о васъ говорили!» вос-

кликаю, краснѣя при этомъ и убѣждаясь на самомъ себѣ въ подлости человѣческаго рода.

«Такъ вотъ, подполковникъ,—спрашиваетъ, послѣ ориентировки его на счетъ приѣма, генераль,—вы думаете, можно?»

«Можно, важе превосходительство изъ остатковъ, что мы хотѣли израсходовать на полушубки нестроевымъ, но намъ въ разрѣшеніи отказали».

«Какъ? Ни за что—говорю.—Придумалъ онъ, понимаете, вмѣсто огромной платы здѣсь въ городѣ за доски, закупить деревья въ лѣсу у чорта на куличкахъ. Сами рубимъ, сами доски рѣжемъ, привозимъ—экономія громадная! Спасибо ему за это, только людей малость простудилъ, и покалѣчилъ. Записали все на приходъ и попросили разрѣшенія израсходовать небольшую часть этой заработной суммы на полушубки людямъ, способствовавшимъ накопленію ея — отказъ!—Хорошо еще, что безъ спроса выдавали усиленное довольствіе, да изъ этихъ же денегъ наградныя выдали, а то бы и этого не позволили! Вотъ вамъ и честное записываніе на приходъ, изъ-за котораго надо мною они здѣсь смѣяться стали. Будемъ, конечно, впредь поумнѣе: половину гласно на приходъ, а другой половиной сами распорядимся. Хорошо, одинъ деньгъ превратитъ въ полушубки, а другой, можетъ быть, въ цѣлую шубу: женѣ или любовницѣ! Такъ создаютъ сами казнокрадовъ, мошенниковъ да плутовъ, и воспитали ихъ вѣдь цѣлую плеяду! Не дамъ этихъ денегъ, ибо это грѣхъ. Подамъ второй рапортъ, добьюсь своего, или уйду въ отставку!»

«А вы бы мнѣ тогда сказали, я бы знаю...»

«Да кто же могъ предположить такой оборотъ. Вѣроятно бумагу нашу не доложили какъ слѣдуетъ. Я, знаете, вспомнилъ при этомъ «Войну и Миръ» Толстого. Тамъ великолѣпно рассказано, какъ кака-то штабная крыса, выставленная изъ какого-то полка, ворочаетъ всѣмъ, пакостя кому хочеть, а остальные, можетъ быть и порядочные люди, но у нихъ въ головѣ: винтъ, бриджъ, закуска, командировочныя, прогонныя... на остальное имъ наплевать, извините за выраженіе!»

— «Можно тогда, г. полковникъ—отзывается завѣдывающій хозяйствомъ—изъ капитала на содержаніе мнѣ! Кстати, мы давно хотѣли отдѣлаться отъ него».

— «Это уже скорѣе» — отвѣчаю.

— «Что-о?» — воскликнулъ одновременно со мною, выпучившій глаза, генераль.

— «Кушать подано!» — гаркнулъ въ то же время отворившій дверь ординарецъ.—«Благомѣровская закуска простынетъ, сударыня приказали, чтобъ безпремѣнно сію минуту ишли закусывать!»

— «Разъ начальство приказало, надо исполнять—сказалъ, улыбаясь, Иксъ».

— «Я вамъ, ваше превосход... потомъ расскажу о могильномъ капиталѣ, а то при дѣтяхъ и прислугѣ неудобно» — говорю, входя въ столовую.

Закуска, о которой сообщилъ ординарецъ, превравъ названіе, была «Драгомировской кашей» съ грибами и еще чѣмъ-то—любимое блюдо генерала. Когда узнали, что онъ пріѣхалъ, ее и приготовили, потому что Икса всѣ въ домѣ любили.

Завтракали какъ водится, а попивая кофе, Иксъ, забывшій уже про могильный капиталъ, вмѣстѣ съ подполковникомъ уломали меня насчетъ приѣма.

— «Только не хочу ни за что у себя на квартирѣ да на казенныя деньги готовить, счета за говядину и прочее подавать. Не хочу этой мерзости. Завтракъ или обѣдъ состряпаемъ на свои—баба моя въ этомъ толкѣ знаетъ, найдется и рюмочка водки и простая армейская закуска. А насчетъ всякаго тамъ вина, омаровъ, икры и т. д.—распоряжайтесь, ваше превосходительство, съ подполковникомъ какъ хотите или поручайте кому желаете, я въ это вмѣшиваться не буду. Казенные остатки отправимъ на другое утро въ собраніе, пусть доѣдаютъ и допиваютъ офицеры—они больше ихнее, чѣмъ мое добро!»

Готовились мы всѣ къ приѣму цѣлую недѣлю, написали что то въ родѣ воззванія къ солдатамъ, съ цѣлью опредѣле-

ня кто когда-либо служилъ въ швейцарахъ, лакеяхъ, буфетчикахъ, поварахъ и т. д., нарядили своихъ въ день пріѣзда въ лучшія ливреи, а недурненькія горничныя надѣли бѣлые, какъ снѣгъ, передники, изящныя туфельки, англійскіе чепчики, завили локоны. Собрали въ полку, въ городѣ и окрестностяхъ все, что было троекъ, четверокъ и прочихъ средствъ передвиженія, частью жертвуемаго на этотъ великій день, частью нанятаго на тѣ же *могильныя деньги*. Исправникъ страшно старался: на главной улицѣ, ведущей съ вокзала къ моей квартирѣ, въ ночь, предшествующую пріѣзду, и утромъ мостили, трамбовали, сыпали желтенькій песочекъ, красили дома и т. д.

Но вотъ насталъ ожидаемый день и часъ. На вокзалѣ масса нарядной публики. Экстренный поѣздъ опоздалъ на цѣлыхъ два часа; наконецъ онъ причалилъ безшумно, плавно, какъ ладья. Выстроившись въ шеренгу, безъ верхняго платья, пропустивъ мимо себя локомотивъ, всѣ прикладываютъ, при проходѣ уже тендера, руки къ головнымъ уборамъ. Тишина, никто и шопотомъ не смѣетъ говорить. Минута, двѣ, три—странно—никто не выходитъ. Ни губернатора, ни штабовъ, ни свиты, никого не видно—оказывается, сановникъ, отпустивши милостиво всѣхъ, ѣдетъ одинъ съ камердинеромъ. Ихъ высокопревосходительство нездоровы и спятъ! Никто, несмотря на морозъ, не думаетъ одѣть пальто, не дерзнетъ и кашлянуть, чтобы не разбудить сановника. Черезъ полчаса «Они» изволили проснуться. Иксъ, набравшись храбрости, подымается въ вагонъ, рапортуетъ, вѣроятно, докладываетъ и т. д. Проходить $\frac{1}{2}$ часа—меня туда милостиво требуютъ на аудіенцію. «Они» очень любезны со мною, спрашиваютъ меня о томъ и семъ. Иксъ смотритъ на меня знаменательно—я вѣдь обязанъ пригласить къ пресловутому коалиціонному завтраку, долженствовавшему состояться уже два съ половиною часа тому назадъ. Можете себѣ представить, какъ дома всѣ злились.—Зову очень почтительно отъ имени жены.

— «Очень, очень извиняюсь—говоритъ сановникъ—но я совсѣмъ расхворался, всю ночь не спалъ. Изъ вагона выходить не буду. Черезъ полтора часа сбѣжали везти обратно. Очень, очень извиняюсь, поцѣлуйте ручки супругѣ».

— «А власти и представителей уѣзда и города ваше высокопр... изволите въ вагонѣ принять?»—спрашиваетъ почтительно Иксъ.

— «Нѣтъ! попросите ихъ не беспокоиться, очень всѣхъ благодарю! я, вы понимаете... э...»

— «Понимаю, какъ же, ваше высокопр...» — отвѣчаетъ Иксъ. Онъ всегда въ такихъ случаяхъ все понималъ, а я былъ въ этомъ отношеніи съ дѣтства непонятливъ.

— «До свиданья!»—сказалъ очень мило сановникъ.

Табло! Смотрю на часы—около четырехъ уже, а завтракъ заказанъ былъ къ часу!

— «Ну, что же, господа, ничего не подѣлаешь, прошу всѣхъ ко мнѣ, откушаемъ безъ Игрека. Я же вамъ—обращаюсь къ Иксу—говорилъ ваше превосх., что онъ противная личность».

— «Тише, ради Бога!» шепчетъ тотъ испуганно.

— «Ну, ѣдемъ господа! Жена очень просила». Тутъ я снова почувствовалъ себя подлецомъ. На самомъ дѣлѣ она вовсе не просила. Игрекъ былъ ей и раньше противенъ, а всю эту публику она почти не знала, а такихъ фестиваловъ не любила.

Разсѣлись по экипажамъ и поѣхали, уносимые большимъ ходомъ застоявшихся на морозѣ добрыхъ коней.

— «*Могильныя деньги подвели!*»—ворчитъ сидящій противъ меня, на передней скамейкѣ, завѣдывающій хозяйствомъ—который былъ очень набожный и суевѣрный—лучше было изъ *полушубочныхъ*, какъ я и хотѣлъ съ начала. Покойнички обидѣлись, отомстили».

— «Ахъ, да, расскажите про этотъ *могильный капиталъ*»,—говоритъ генераль.

— «Съ удовольствіемъ, но это длинная исторія»—отвѣчаю и начинаю рассказывать: «Во время оно, офицеры Н—скаго полка пожелали возло...», но вдругъ я почувствовалъ страшную боль въ лѣвомъ вискѣ. Великолѣпный мой

старый кучеръ посадилъ сразу на полномъ ходу лошадей на задъ такъ, что мы съ завѣдывающимъ хозяйствомъ столкнулись лбами, но какъ: у меня прямо потемнѣло въ глазахъ—протираю ихъ, смотрю—баба лежитъ поперекъ дороги, а кучеръ бранить ее.

— «Что же ты слѣпой? Или обидѣлся, что даромъ простоялъ три часа и генеральскій «*на чаекъ*» пропалъ? Вѣдь чуть не раздавилъ ее!» говорю, бранясь.

— «Ена ваше высокобл... нарочито прямо подѣ лошадей на колѣни бросилась... не вдержалась... и лбомъ объ мостовую... вонъ ажъ еная бамажка изъ рукъ вылетѣла!»

— «Какая бумажка? что за вздоръ!»

Смотрю, преодолевая страшную боль въ головѣ, дѣйствительно и баба и бумага лежатъ. Оказалось прошеніе, которое та, думая, что ѣдетъ Игрекъ, хотѣла подать. Женщину эту одна изъ лошадейхватила по головѣ, къ счастью, должно быть, запястіемъ, а не подковою. Баба была поднята, ей дали нѣсколько рублей и отправили въ больницу. Ужъ не покойники ли снова отозвались?—думаю становясь и самъ суевѣрнымъ; боюсь возобновлять начатый разговоръ, а Иксъ, къ счастью, уже забылъ объ этомъ дѣлѣ.

Сѣли, поѣхали дальше, прибыли домой, откушали, и мнѣ, ей-Богу, было приятно, что Игрека не было среди насъ, но Иксъ былъ грустенъ.—Не выгорѣло!

Теперь пора познакомить читателя съ родословной упоминаемаго нѣсколько разъ *могильнаго капитала*, на который мы хорошенько кутнули. Этому рассказу мѣшали каждый разъ какія-то непредвидѣнные обстоятельства. Но для этого, попрошу разрѣшенія позаимствовать у драматурговъ, только въ обратномъ порядкѣ, слѣдующій пріемъ: «*Между 1-мъ и 2-мъ дѣйствіемъ прошло нѣсколько лѣтъ*». Итакъ, я не командиръ полка, а преобразился въ прежняго старшаго штабъ-офицера и завѣдывающаго хозяйствомъ—и начинаю снова:

Во время оно, офицеры Н—скаго полка пожелали возложить какой-то вѣнокъ и подписали поэтому, или частью даже внесли, по рублю. Вѣнокъ почему-то не удалось возложить или послать, деньги записаны были пока въ переходящія суммы, часть ихъ, т. е. кому могли, вернули или записали, послѣ удержанія въ жалованья, снова на приходъ, но за все это хватились поздно, ибо тогдашній завѣдывающій хозяйствомъ вышелъ въ отставку. Рублей 6—7 изъ денегъ на вѣнокъ такъ и осталось «въ вѣдомости переходящихъ суммъ», и они нѣсколько лѣтъ мозолили всѣмъ глаза—всѣ провѣряющіе начальники всегда тыкали въ эту цифру пальцемъ, говоря: «А это что?» Каждому рассказывай.

Разъ, на какихъ-то проводахъ товарища, самъ онъ и тогдашній завѣдывающій хозяйствомъ подвыпили. Бесѣдовали они и о веселыхъ моментахъ въ своей службѣ, и о грустныхъ эпизодахъ, коснулись даже загробной жизни; подполковникъ вспомнилъ почему-то вѣнокъ и 6—7 рублей, оставшихся неиспользованными, юбиляръ (человѣкъ со средствами) сказалъ что добавить, неизвѣстно почему, 100 рублей, а завѣдывающій, имѣвшій при себѣ столько же, вырученныхъ отъ продажи утромъ старыхъ полковыхъ вещей, рѣшилъ не записывать ихъ на приходъ, а отдать туда же. «А что же съ этими деньгами дѣлать?» спохватились они. «Предназначить на содержаніе офицерскихъ могилъ!» выпалилъ одинъ изъ нихъ. Такъ и осталось. Чтобы не сознаваться въ случайности этой затѣи, записали въ переходящія суммы въ ожиданіи, яко-бы, дальнѣйшихъ пожертвованій, но ихъ за 10—15 лѣтъ не было ни разу.

Вадумалъ я, принявъ хозяйство въ запущенномъ видѣ—привести и это дѣло въ порядокъ. Захотѣлъ платить на кладбищѣ сторожамъ, чтобы содержали 10—12 могилъ, какъ слѣдуетъ, но убѣдился, что если купить бумагъ, то процентовъ съ капитала на это не хватитъ. Пытался израсходовать всѣ деньги и привести могилы въ приличный видъ, отремонтировать памятники. Составили смѣту, самую что ни на есть скромную—оказалось, что надо въ 10 разъ больше, чѣмъ весь капиталъ. Попробовалъ списаться съ родственниками похороненныхъ, но, конечно, ничего изъ этого не

вышло. Все осталось по-старому, а генералы все тыкали пальцами въ эту сумму, спрашивая почему-то всегда сердито: «А это что?» Все бы ничего еще, но разъ вышла прямо-таки бѣда.

Одинъ изъ новыхъ старшихъ начальниковъ, свирѣпый генералъ «Зедъ» натолкнулся во время какихъ-то похоронъ на эти запущенныя могилы, а потомъ увидавъ, на грѣхъ, во время инспекторскаго смотра, что въ полку имѣется особый капиталъ на ихъ содержаніе, приписавъ запущенность (не разбирая дѣла, не желая даже выслушать слова), нерадѣнію, халатности, недобросовѣстности какъ командира полка, такъ и всѣхъ чиновъ хозяйственнаго отдѣленія—и посыпалась въ приказѣ литература: выговоры, «на видъ» и т. д. «Какъ, молъ, заботливая рука (какъ же ему скажешь, что пьяная рука) прежняго поколѣнія предусмотрѣла необходимость поддержки этого святого дѣла, а вы, господа... и т. д.». Хотѣлъ даже смѣстить съ должностей нѣсколькихъ лицъ. Вы понимаете теперь, почему командиръ полка и завѣдывающій хозяйствомъ рады были придратъ къ любому случаю, чтобы болѣе или менѣе законно, избавиться отъ этихъ денегъ, надѣлавшихъ имъ столько бѣдъ, роняющихъ ихъ авторитетъ (съ которымъ, кажется, никто изъ старшихъ начальниковъ никогда не считался) въ глазахъ писарей и солдатъ. Составленъ былъ поэтому пунктъ приказа, звучащій такъ:

«Выписать изъ переходящихъ суммъ 207 руб. въ расходъ и выдать завѣдывающему столовой по счету его отъ такого-то числа за такимъ то №»...

Такъ требуетъ законъ—онъ былъ въ точности исполненъ, а мы отдѣлались отъ ненавистнаго намъ могильнаго капитала¹⁾. Его въ переходящихъ суммахъ больше не было, и никто не могъ къ намъ придратъ, кромѣ развѣ покойничковъ, но у нихъ теперь уже не было къ этому основанія. Конечно, всякій провѣрившій имѣлъ бы право потребовать упомянутый въ приказѣ счетъ, а связь между омарамъ, икрою, балыкомъ и наименованіемъ «могильный капиталъ» могла бы показаться ему непонятною, но кто это дѣлалъ?—Никто! А черезъ мѣсяць, два и счетъ, и вѣдомость переходящимъ суммамъ могли очутиться уже въ архивѣ. Извлечь ихъ оттуда можно было развѣ въ случаѣ кокого-нибудь доноса.

Несостоятельность нашей хозяйственной системы явствуетъ, очевидно, изъ рассказываемаго, какъ явствуетъ изъ него, впрочемъ, и многое другое, не лишнее извѣстнаго колорита.

Старый служака.

Письмо въ редакцію.²⁾

Не откажите удѣлить вниманіе этой замѣткѣ. Правительство уволило домой солдатъ сроковъ призывовъ 1895—1898; солдаты всѣхъ этихъ призывовъ отпускались на полевые ра-

¹⁾ «Вѣдомости переходящимъ суммамъ»—это вообще интересныя для архивиста и будущаго историка документы. Одинъ мой знакомый перечислилъ мнѣ рядъ курьезовъ, на которые онъ наткнулся. Изъ нихъ у меня запечатлѣлись въ памяти два, наиболѣе характерныхъ:

Въ одной изъ этихъ вѣдомостей переписывалась, вѣроятно сотни, а, можетъ быть, тысячи разъ сумма денегъ, обозначенная такъ: *кормовыя деньги, не выданныя въ 1856 году квартирерамъ, отправляемымъ въ городъ N.*

Другая «вѣдомость переходящимъ суммамъ» содержала 3 или 4 рубля, вырученные «отъ продажи дамскихъ ботинокъ».

О первомъ курьезѣ не имѣлось никакихъ историческихъ свѣдѣній, о второмъ же была легенда, по которой, какая-то дама (по другимъ источникамъ—просто сапожникъ), заходя по дѣлу въ хозяйственную канцелярію, оставила свертокъ съ дамскими ботинками. Умеръ ли владѣлецъ, выходя изъ канцеляріи, въ тотъ-же день отъ удара, или въ него ударилъ громъ—неизвѣстно. Говорили и то, и другое, а пролежавшія около года ботинки, продали, записавъ выручку въ «переходящія суммы». Можетъ быть сегодня этихъ курьезовъ нѣтъ больше въ данныхъ полкахъ—какой-нибудь бѣдовый завѣдывающій хозяйствомъ могъ расправиться съ ними, такъ же безцеремонно, какъ я съ могильными деньгами!

²⁾ Настоящее письмо помѣщается съ сохраненіемъ стиля и орфографіи подлинника. *Ред.*

боты и, такимъ образомъ, подправили свое хозяйство, а теперь поѣхали совсѣмъ домой, слѣдующіе затѣмъ года, ведь тоже старики, хотя бы призывомъ 1899—1900—1901 гг. и между ними есть такіе которые выносятъ вторую компанію. Служили въ Русско-Японскую войну, почти два года хозяйства ихъ оставались безъ работника да и теперь ходятъ на фронтъ со дня мобилизаціи. Ихъ вѣдь не много т. е. когда мобилизація была частичная, на полевые работы ихъ въ эту войну не отпускали. Однимъ изъ такихъ являюсь я и мои товарищи по службѣ въ Мортирномъ дивизионѣ. Было бы справедливо отправить и насъ домой, тѣмъ болѣе, что на вторую насъ не можетъ быть много. Вѣдь отпустили же всѣхъ Портъ-Артурцевъ. Можетъ быть нашъ голосъ дойдетъ до того кому объ этомъ слѣдуетъ знать.

Бомбардиры Мортирн. дивиз. *Андрей Гасилинъ, Петръ Гашишевъ* и подрапорщикъ *Степанъ Мальковъ.*

Война.

Рѣшивъ начать переговоры о перемиріи, Правительство народныхъ комиссаровъ отправило **15-го ноября** парламентаровъ къ германцамъ, которые согласились приступить къ переговорамъ, причемъ началомъ таковыхъ было назначено **20-е число**, а мѣстомъ встрѣчи—Брестъ-Литовскъ. Представители народныхъ комиссаровъ внесли проектъ перемирія на всѣхъ фронтахъ, выработанный военными экспертами. Главными пунктами этого предложенія было, во-первыхъ, запрещеніе переброски войскъ съ нашего фронта на фронтъ нашихъ союзниковъ и, во-вторыхъ, очищеніе нѣмцами острововъ Моонзунда. Противная сторона внесла свой проектъ перемирія на фронтахъ, отъ Балтійскаго моря до Чернаго. Требования: 1) очищеніе острововъ Моонзунда и 2) непереброска войскъ на другіе фронты,—делегаты противниковъ объявили для себя неприемлемыми и высказались въ томъ смыслѣ, что такія требованія могли бы быть предъявлены только разбитой странѣ. Въ отвѣтъ на категорическія указанія уполномоченныхъ народныхъ комиссаровъ, что дѣло идетъ о перемиріи на всѣхъ фронтахъ, въ цѣляхъ установленія всеобщаго демократическаго мира, делегаты противной стороны снова уклончиво заявили о недопустимости для нихъ такой постановки вопроса, ибо они уполномочены вести переговоры о перемиріи только съ русской делегаціей, такъ какъ делегаціи союзниковъ Россіи на конференціи нѣтъ. На это русскіе делегаты еще разъ отвѣтили имъ, что ихъ задачей является привлеченіе къ переговорамъ правительствъ всѣхъ воюющихъ странъ въ цѣляхъ обезпеченія всеобщаго мира. Запротоколивавъ всѣ уклончивые отвѣты противниковъ, русская делегація, предложила военнымъ экспертамъ обсудить, съ чисто-военной точки зрѣнія, предложенные противной стороной пункты перемирія и указать, какія потребовались бы въ нихъ измѣненія съ точки зрѣнія интересовъ арміи и флотовъ, расположенныхъ на линіи Черное море—Балтійское море.

Первымъ пунктомъ поставленныхъ противной стороной на обсужденіе условій являлся срокъ перемирія, который былъ ими первоначально намѣченъ въ 14 дней, начиная съ 8-го декабря новаго стиля. Послѣ переговоровъ они удлиннили срокъ до 28 дней съ автоматическимъ продленіемъ его, при отсутствіи отказа, заявляемаго за 7 дней до истеченія, начиная съ 10-го декабря.

Впредь до начала официальнаго перемирія, для облегченія вѣдущихся переговоровъ, было установлено слѣдующее соглашеніе о пріостановкѣ военныхъ дѣйствій: 1) Пріостановка военныхъ дѣйствій начинается 24-го ноября 1917 г., въ 2 ч. дня и оканчивается 4-го декабря 1917 г., въ 2 часа дня. 2) Обѣ стороны имѣютъ право возобновить военныя дѣйствія съ предупреденіемъ за три дня: а) пріостановка военныхъ дѣйствій распространяется на всѣ сухопутныя и воздушныя силы указанныхъ странъ между Чернымъ и Балтійскимъ морями, равно на русско-турецкій фронтъ въ Азіи; б) на островахъ Моонзунда германскія сухопутныя военныя силы включаются въ договоръ о пріостановкѣ военныхъ дѣйствій; в) воздушныя военныя силы на моряхъ имѣютъ право

полетовъ лишь надъ водными пространствами, запрещенъ полетъ надъ сушей; 2) обстрѣлъ побережья морскими силами воспрещенъ. 3) Демаркаціонной линіей на европейскихъ фронтахъ служатъ передовыя загражденія обѣихъ линій, а тамъ, гдѣ нѣтъ сплошной линіи загражденій, демаркаціонной линіей считается прямая между конечными пунктами загражденій. На азиатскихъ фронтахъ демаркаціонная линія устанавливается по соглашенію главнокомандующихъ обѣихъ сторонъ. 4) Обѣ стороны обязуются издать точный приказъ о запрещеніи перехода демаркаціонной линіи. 5) Въ теченіе періода пріостановки военныхъ дѣйствій, могутъ имѣть мѣсто только такія переброски войсковыхъ соединеній, силою дивизія и выше, распоряженіе о которыхъ было издано до 5-го декабря 1917 г. (22-го ноября 1917 г.) включительно. 6) Всѣ заключенные до этого времени отдѣльными частями частные договоры о перемиріи теряютъ силу.

Послѣ этого русская делегация выѣхала въ Петроградъ, установивъ предварительно, что слѣдующая встрѣча съ представителями противной стороны произойдетъ **29-го ноября**, въ Брестѣ же.

Во время этой новой встрѣчи продолжалось обсужденіе условій перемирія и **2-го декабря** таковыя были подписаны.

Условія эти сводятся къ нижеслѣдующему:

1) Перемиріе начинается въ 14 час. 4-го декабря 1917 г. и продолжается до 14 час. 1-го января 1918 г.

Договаривающіяся стороны имѣютъ право, начиная съ 21 дня перемирія, отказаться отъ него, съ предупрежденіемъ о томъ за 7 дней, до возобновленія военныхъ дѣйствій.

2) Перемиріе распространяется на всѣ сухопутныя и воздушныя силы, находящіяся на сухопутномъ фронтѣ между Балтійскимъ и Чернымъ морями и на русско-турецкомъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ Азіи.

Перемиріе наступаетъ одновременно; договаривающіяся стороны обязуются во время перемирія не усиливать числа находящихся на названныхъ фронтахъ войсковыхъ соединеній.

3) Демаркаціонными линіями на европейскомъ фронтѣ считаются передовыя загражденія своихъ позицій. Тамъ, гдѣ не имѣется непрерывной линіи позицій, демаркаціонной линіей считается прямая, соединяющая занятыя передовыя пункты. Промежутокъ между обѣими демаркаціонными линіями считается нейтральнымъ.

4) Въ цѣляхъ развитія и укрѣпленія дружественныхъ отношеній выработаны правила организованныхъ сношеній между войсками: правомъ свободныхъ сношеній пользуются парламентары, члены мѣстныхъ комиссій по перемирію и замѣстители, которые должны имѣть при себѣ соответствующія удостовѣренія отъ штабовъ корпусовъ, армій, фронта или же отъ ихъ комитетовъ. Примѣрно въ двухъ или трехъ пунктахъ боевого участка каждой русской дивизіи организуется сношеніе, причемъ пункты эти устанавливаются соглашеніемъ штабовъ дивизій или ихъ комитетовъ въ нейтральной зонѣ. Между демаркаціонными линіями обозначаются эти линіи бѣлыми флагами.

5) Погребеніе павшихъ воинскихъ чиновъ разрѣшается на нейтральной зонѣ, для чего предварительно требуется соглашеніе между штабами или комитетами дивизій, либо высшихъ инстанцій.

6) Вопросы о возвращеніи воинскихъ чиновъ, уволенныхъ вовсе отъ службы и имѣющихъ мѣсто жительства за демаркаціонной линіей другой стороны, должны быть разрѣшены при мирныхъ переговорахъ.

7) Лица, переходящія непріятельскую демаркаціонную линію безъ соблюденія вышеуказанныхъ условій, задерживаются, причемъ срокъ ихъ освобожденія опредѣляется либо при заключеніи мира, либо при отказѣ отъ перемирія.

8) Въ отношеніи военныхъ дѣйствій на морскихъ театрахъ войны устанавливается слѣдующее:

а) Перемиріе распространяется на все Черное море и на Балтійское море къ востоку отъ меридіана 15° восточнѣе отъ Гринвича, а именно, на всѣ находящіяся тамъ морскія и воздушныя силы договаривающихся сторонъ.

б) Нападеніе съ моря и съ воздуха на порты и побережья обѣихъ договаривающихся сторонъ на всѣхъ морскихъ театрахъ войны воспрещается.

в) Полеты надъ портами и побережьями обѣихъ договаривающихся сторонъ на всѣхъ морскихъ театрахъ воспрещаются.

г) Демаркаціонной линіей считается: а) на Черномъ морѣ линія маякъ Олиньба (въ устьяхъ Георгіевскаго гирла Дуная), мысъ Геросъ; б) на Балтійскомъ морѣ—линія Рогеюль (западный берегъ острова Вормсъ), островъ Богшеръ (Венска), Хегарне.

д) Торговое мореплаваніе въ районахъ, указанныхъ въ п. а, разрѣшается. Установленіе подробныхъ правилъ плаванія возлагается на комиссію по установленію перемирія въ Балтійскомъ и въ Черномъ моряхъ.

9) Во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ и недоразумѣній, на фронтахъ воспрещается производить учебныя стрѣльбы пѣхоты ближе, чѣмъ въ 5 вер. отъ демаркаціонныхъ линій.

10) Для приведенія въ дѣйствіе и для наблюденія за правильнымъ выполненіемъ настоящаго договора съ момента вступленія его въ силу учреждаются особыя комиссіи въ особыхъ нижеслѣдующихъ пунктахъ: 1) въ Ригѣ для Балтійскаго моря, 2) въ Двинскѣ для фронта отъ Балтійскаго моря до р. Десны, 3) въ Брестѣ-Литовскѣ для фронта отъ р. Десны до р. Припяти, 4) въ Бердичевѣ для фронта отъ рѣки Припяти до р. Днѣстра, 5) въ Коношварѣ и 6) Фокшанахъ для фронта отъ р. Днѣстра до Чернаго моря. Районы фронта между комиссіями 5 и 6 разграничиваются по взаимному соглашенію, 7) въ Одессѣ для Чернаго моря.

11) Договоръ о пріостановкѣ военныхъ дѣйствій отъ 22-го ноября, а равно и всѣ заключенныя ранѣе на отдѣльныхъ участкахъ фронта соглашенія о перемиріи, считаются уничтоженными.

12) Договаривающіяся стороны, непосредственно послѣ подписанія настоящаго договора о перемиріи, приступаютъ къ мирнымъ переговорамъ и выражаютъ готовность вывести свои войска изъ Персіи.

Въ дополненіе и въ развитіе договора о перемиріи, договаривающіяся стороны соглашаются принять мѣры для быстраго урегулированія вопроса объ обмѣнѣ гражданскихъ плѣнныхъ и инвалидовъ непосредственно черезъ фронтъ; при этомъ, въ первую очередь долженъ быть поставленъ вопросъ о возвращеніи на родину задержанныхъ въ теченіе войны женщинъ и дѣтей до 14-лѣтняго возраста.

Обзоръ печати.

Нельзя не отмѣтить помѣщенную въ «Нашемъ Вѣкѣ» статью П. Арзубева.

«Русской арміи предложено снять погоны. Съ извѣстной точки зрѣнія это даже логично. Русская армія не хочетъ сражаться. Болѣе того. Она, повидимому, не желаетъ быть арміей, стремится разойтись по домамъ, какъ разошлось въ свое время, послѣ капитуляціи Басманова, дворянское ополченіе, двинутое Борисомъ Годуновымъ противъ Лжедмитрія и его поляковъ.

При такихъ условіяхъ всякіе внѣшніе атрибуты и отличія, дѣйствительно, неумѣстны. Къ чему они однородной и несвязанной, демократизированной въ худшемъ значеніи этого слова толпѣ, давно уже утратившей всякое подобіе дисциплины и іерархическаго устройства, которое образуетъ необходимую основу всякой арміи.

Толпѣ нужны не начальники, а вожаки, которыхъ она узнаетъ по зычному голосу, хорошо подвѣшенному языку, непоколебимой наглости и по искусству приспособляться къ настроеніямъ текущей минуты. Погоны и знаки боевыхъ отличій могутъ лишь разнудать низкую злобу и мстительную зависть, дадутъ поводъ къ кровавымъ расправамъ или, въ лучшемъ случаѣ, къ оскорбленіямъ по отношенію къ тѣмъ, кто вчера облеченъ былъ командною властью, а нынѣ не имѣетъ даже простыхъ человѣческихъ правъ. Поэтому долой погоны! Будемъ равны; пусть не существуетъ никакой видимой разницы между старшими и младшими, между

храбрыми и трусами, между людьми суроваго долга и дезертирами.

Все это прекрасно. Однако существуетъ и другая сторона дѣла.

Хорошо это или дурно, но быть нашей арміи выработалъ одно понятіе, которое имѣло еще недавно весьма крупное значеніе и которое именовалось воинскою честью, въ частности честью офицерскою.

Не о такъ называемомъ «отданіи чести» говорю я сейчасъ, но о томъ идеалѣ чисто нравственнаго порядка, который предусматривалъ поступки «приличные офицеру» и другіе поступки, «офицеру неприличные», и служилъ главнѣйшимъ регуляторомъ взаимоотношеній въ офицерскою средѣ. Специфическая военная этика, въ частности своихъ, расходилась съ нравственнымъ сознаніемъ большинства интеллигенціи. Въ отдѣльных случаяхъ она вела даже къ нѣкоторымъ прискорбнымъ эпизодамъ. Но, въ общемъ и главномъ, офицерская честь была началомъ благотворнымъ и благороднымъ. Она поддерживала самоуваженіе средняго, рядового офицера, возвышала его въ собственныхъ глазахъ. И погоны считались внѣшнимъ, видимымъ олицетвореніемъ такой чести.

Пусть это была условность, даже предразсудокъ кастоваго характера. Но условность эта въѣлась въ плоть и кровь кадроваго офицерства. Потерять погоны значить потерять честь. Лучше умереть въ погоняхъ, чѣмъ жить послѣ того, какъ они будутъ сорваны.

И вотъ нынѣ погоны сорваны — не руками отдѣльных озорниковъ, но по распоряженію власти, которая именуется себя народной и революціонной.

Большинство офицерства подчинилось этому. Кто можетъ, тотъ надѣлъ штатское платье. Кто не можетъ, — вынужденъ былъ проглотить незаслуженную обиду. Немногочисленные смѣльчаки продолжаютъ носить погоны, ежечасно рискуя жизнью. Уже ходятъ слухи о самосудахъ надъ ними.

Не знаю, какъ мои читатели, но я испытываю мучительный стыдъ, встрѣчаясь на улицѣ съ «разжалованными», лишенными своихъ погонь офицерами.

Почему они должны были испытать этотъ послѣдній, ненужный позоръ? Было время, когда они проливали свою кровь на поляхъ сраженій. Единодушно и съ огромнымъ энтузіазмомъ они привѣтствовали революцію. Затѣмъ, въ теченіе восьми мѣсяцевъ они почти безропотно несли каторжный, безнадежный трудъ по проведенію той нелѣпой и невысказанной ни въ какое, а тѣмъ болѣе въ военное время реформы, которую штатскіе политики именовали почему-то демократизаціей арміи.

Теперь штатскіе вожди революціи, дѣйствовавшіе за послѣднее время рѣзко наперекоръ лучшимъ элементамъ въ военной средѣ, по большей части исчезли и попрятались, увидѣвъ банкротство всѣхъ своихъ начинаній, а офицеры... вынуждены снять погоны. И хотя по сравненію съ возможной гибелью родины и съ несомнѣннымъ уже международнымъ безчестіемъ Россіи это представляется мелочью, все же трудно найти слова утѣшенія.

Хочется сказать офицерамъ только одно:

— Если можете, простите насъ. Простите насъ всѣхъ — мужчинъ и женщинъ, молодыхъ и старыхъ, все русское образованное общество, всю русскую интеллигенцію.

Мы недостаточно цѣнили васъ, мы не умѣли надлежащимъ образомъ защищать васъ, ваши права, ваше положеніе въ арміи. Теперь мы видимъ тяжкія послѣдствія нашей непредусмотрительности, но слишкомъ поздно.

Приходится теперь пить чашу до дна, и вамъ — невиннымъ, и намъ — виноватымъ».

Библиографія.

Школа пулеметчика І. Строев. служба и Тактика пулеметовъ. Составлена подполковникомъ Н. Задоринымъ и капитаномъ В. Матушкинымъ.

Цѣна 2 руб.

Разсматриваемая книжка состоитъ изъ двухъ частей —

Строевого устава пулеметныхъ командъ и Указаній для примененія пулеметовъ въ бою. Такимъ образомъ, она содержитъ всѣ свѣдѣнія, необходимыя какъ для подготовки пулеметныхъ командъ къ боевой дѣятельности, такъ и для использования ихъ на полѣ сраженія.

Если первая часть книги Н. Задорина и В. Матушкина является, въ сущности, не болѣе какъ перепечаткою устава, то вторая носитъ иной характеръ. При изложеніи послѣдней, авторы придерживались, главнымъ образомъ, официальныхъ источниковъ, но, включили въ нее массу примѣровъ боевыхъ дѣйствій пулеметовъ, взятыхъ изъ настоящей войны, и этимъ придали ей особый интерес. Примѣры эти подобраны чрезвычайно удачно, жаль только, что по цензурнымъ условіямъ не оказалось возможнымъ привести номера и названія частей, упоминаемыхъ въ примѣрахъ, и что не приложены хотя бы самыя простыя, схематическія чертежи, наличие которыхъ несомнѣнно значительно облегчила бы уразумѣніе изложеннаго въ текстѣ. Однако, этотъ небольшой недочетъ нисколько не умаляетъ достоинствъ книги, которая, въ полномъ смыслѣ слова, является необходимымъ пособіемъ и справочникомъ всякому, какъ пулеметчику, такъ и имѣющему надобность быть знакомымъ съ примѣненіемъ въ бою пулемета, этого современнаго средства пораженія противника.

Съ внѣшней стороны книжка производитъ хорошее впечатленіе, особенно если принять во вниманіе тѣ трудности, съ которыми, въ настоящее время вообще, сопряженъ выпускъ изданій.

А. К—ъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Установлено съ 1-го марта 1917 г. военнотружачимъ, лишеннымъ правъ состоянія при прежнемъ строѣ и нынѣ восстановленнымъ во всѣхъ правахъ и чинахъ, по политической амнистіи, при поступленіи вновь на дѣйствительную военную службу нижеслѣдующія пособія:

- 1) Пособіе на обмундированіе въ размѣръ 390 руб. (ст. 283 кн. XIX С. В. П. 1869 г., изд. 1910 г.);
- 2) Дополнительное пособіе на ту же надобность въ размѣръ 90 руб.
- 3) Пособіе въ 100 руб. на пріобрѣтеніе револьвера, пашки, бинокля и проч. согласно пр. в. в. 1915 г. № 683 и
- 4) Пособіе военнаго времени: военно-подъемныя деньги и пособіе по 853 ст. кн. XIX С. В. П. 1869 г. при отправленіи военнотружачаго въ дѣйствующую армію. (Пр. М. в. о. № 107).

Редакторъ С. А. Пашкевичъ.

Изданіе Т—ва. В. А. Березовскій.

Отъ конторы журнала.

Гг. подписчики часто обращаются съ жалобами, на недоставленіе почтою номеровъ журнала, по истеченіи значительнаго срока, со дня выпуска неполученнаго номера.

Такія позднія заявленія крайне затрудняютъ газетную экспедицію почтамта въ разслѣдованіи причинъ неполученія изданій и остаются безрезультатными.

Въ виду сего газетная экспедиція проситъ заявлять претензіи на неполученіе номера изданія *не позднѣе полученія слѣдующаго номера.*

Въ почтамтъ сдаются №№ «Развѣдчика» одновременно для всѣхъ подписчиковъ *безъ исключенія*, а потому не получившій какого-либо № журнала, когда другіе этотъ № получили, долженъ справиться въ почтовомъ учрежденіи, изъ котораго получается журналъ, и только тогда писать въ редакцію, которая уже обратится въ почтамтъ, куда журналъ сданъ редакціей.

Жалобы на неполученіе журнала въ дѣйствующей арміи почтамтомъ не принимаются.

По постановленію В. О. К. и И. всѣ имѣющіяся въ продажѣ въ настоящее время книги временно продаются съ надбавкою въ 20%.

Цѣна объявленій
въ «РАЗВѢДЧИКЪ».

1 руб. за строку нонпареля въ $\frac{1}{4}$
ширины страницы послѣ текста.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ,
поступившія за 2 недѣли.

Наступленіе и оборона въ условіяхъ позиціонной войны. Лекціи читанныя на старшемъ классѣ и подготовительныхъ курсахъ Николаевской Военной академіи Ген. штаба подполковн. *А. Сыромятниковымъ*. Изд. 2-е, дополн. Петроградъ 1917 г. Съ 17 схемами, 2 черт. и приложен. 4 р. 75 к.

Очерки войсковой жизни. (Второй сборникъ). Очерки, шаржи, негативы. Составилъ *Егоръ Егоровъ*. Изд. 3-е, вторично добавленное. Петроградъ. 1917 г. . . . . 3 р.

Въ Складѣ Т-ва „**В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**“,
Петроградъ, Колокольная, 14.

ПУТИ КЪ СВОБОДѢ.

Популярный обзоръ политическихъ событій (для арміи). Вып. I. Составилъ *В. Н. Короновскій*. 1917 г. Съ портретами 50 к.
Изд. Т-ва «**В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**», Птгр., Колок., 14.

Изданія ген.-л. НЕЗНАМОВА:

Прикладная тактика въ задачахъ. (Рѣшеніе задачъ на экзаменахъ въ Берлинскую академію.) Переводъ. Изд. 3-е. Съ картою. . . . . 1 р. 20 к.

Текущіе военные вопросы. (Вопросы современной тактики.) Изд. 2-е. . . . . 1 р.

Современная война. Дѣйствія полевой арміи. Изд. 2-е въ 4 планами . . . . . 2 р. 50 к.

Бой (этюды по прикладной тактикѣ). . . . . 55 к.

Скл. Т-ва «**В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**», Птгр., Колокольн., 14.

Вышло второе изданіе книги

Г. П. (Полк. Г. Г. ПЕРЕТЦЪ).

ВЪ ЦИТАДЕЛИ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.

ЗАПИСКИ КОМЕНДАНТА ТАВРИЧЕСКАГО ДВОРЦА.
Петроградъ, 1917 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Складъ «Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петроградъ.

Только что вышло *В. Н. Зайцевъ*.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ АДЪЮТАНТОВЪ.

Изд. 15-е, исправилъ и дополнилъ всѣми замѣненіями, объявленными въ газетѣ „Армія и Флотъ Свободной Россіи“ по 1-е ноября 1917 г. *Г. Зашунъ*. Въ переплетѣ . . . . . 12 р.

Изд. Т-ва «**В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**», Птгр., Колокольная, 14.

САМОУЧИТЕЛИ для ВЗРОСЛЫХЪ.

Метода Туссэна и Лангеншейдта
въ обработкѣ для русскихъ **А. П. РѢДКИНА.**

САМОУЧИТЕЛЬ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА.

Изъ 18 выпусковъ. Изданіе 4-е. Цѣна въ папкѣ футлярѣ 12 р., съ пересылкой 13 р.

А. П. РѢДКИНЪ. ФРАНЦУЗСКО-РУССКІЙ СЛОВАРЬ,

съ показаніемъ произношенія французскихъ словъ по лексиконамъ Зака и Виллата, Ларусса, Darmesteter et Hatzfeld. Изданіе 1906 г.
Цѣна 10 руб.

САМОУЧИТЕЛЬ АНГЛІЙСКАГО ЯЗЫКА.

Изъ 36 вып. и 5 отд. прилож. Цѣна въ папкѣ-футлярѣ 15 р. съ пересылкой 18 р.

А. П. РѢДКИНЪ. БРАТКІЙ САМОУЧИТЕЛЬ НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА для ВОЕННЫХЪ.

Примѣнительно къ методѣ Туссэна и Лангеншейдта.
Изданіе 1896 г. Цѣна 2 руб.

Метода Туссэна и Лангеншейдта въ обработкѣ А. П. РѢДКИНА соединяетъ въ себѣ теоретическое обученіе съ практическимъ. Особенное вниманіе обращено авторами на труднѣйшую сторону дѣла — произношеніе. Учебный матеріалъ расположенъ въ „Самоучителѣ“ такимъ образомъ, что усвоеніе обучающимся не представляетъ особыхъ трудностей и зависитъ не столько отъ способностей читателей, сколько отъ точнаго исполненія предлагаемыхъ имъ авторами работъ.

УСПѢХЪ ОБУЧЕНІЯ НЕСОМНѢНЕНЪ.

Скл. Т-ва «**В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**», Птгр., Колокольн., 14.

ПЛАНЫ для ТАКТИЧЕСКИХЪ ЗАНЯТІЙ

изданія *А. Онуаревского*.

Въ виду поднятія цѣнъ на литографскія работы до 300%, цѣна плановъ увеличена. Съ 20-го іюня планы продаются:

1-е изданіе (окрестности гор. Александровска):

4 листа въ масшт. 50 саж. въ дюймѣ . . . . . 80 к.

16 плановъ въ масшт. 100 саж. въ дюймѣ въ штрихахъ съ верст. листомъ и съ условными знаками . . . . . 3 р. 40 к.

Тѣ же 16 плановъ въ горизонталяхъ. . . . . 3 р. 40 к.

Тѣ же 16 плановъ на одномъ листѣ 250 саж. въ дюймѣ 40 к.

Новые планы: 8 листовъ большого формата 100 саж. въ дюймѣ, со сборнымъ листомъ и условными знаками . . . . . 2 р. 60 к.

Окрестности г. Подольска: 3 листа верст. масшт. . . . . 30 к.

Планъ окрестности г. Липно верст. масшт. . . . . 10 к.

При требованіи всѣхъ плановъ, (55 лист.) они уступаются за 10 р.

Скл. Т-ва **В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**, Птгр., Колокольн., 14.

Только что вышло:

Трудъ 1-го пулеметнаго народнаго полка.

Памятка для пулеметчиковъ.

Пулеметъ системы Максима.

Матеріальная часть. Пулеметъ. Установки. Запряжка. Вьючка. Съ чертежемъ и рисун. Въ клеенкѣ . . . . . 1 р. 50 к.

Складъ Т-ва **В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ**, Птгр., Колокольная, 14.

ВЫШЛИ НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

Руководство для адъютантовъ. Сост. В. Н. Зайцевъ. Изд. 15-е, исправилъ и дополнилъ всѣми измѣненіями, объявленными въ газетѣ „Армія и Флотъ Свободной Россіи“ по 1 ноября 1917 г. *И. Зацунъ.* Петроградъ. 1918 г. Въ переплетѣ . . . . . 12 р.

Очерки войсковой жизни. (Второй сборникъ). Очерки шаржи, негативы. Составилъ *Егоръ Егоровъ* Изд. 3-е, вторично добавленное. Петроградъ. 1918 г. . . . . 3 р.

Спутникъ скаута. Сост. *Олегъ Ив. Пантюховъ.* Изд. 2-е, исправлен. и дополнен. Петроградъ. 1917 г. Съ 80 рисунками. Въ переплетѣ. . . . . 1 р. 80 к.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:

Скл. Т—ва „В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ“, Петрогр., Колокольн., 14.

ПО АТАКѢ И ОБОРОНѢ УКРѢПЛЕННЫХЪ ПОЛОСЪ:

Буняковский. Борьба за укрѣпленныя полосы, по опыту текущей войны. Изд. 2-е, исправл. . . . . 1 р. 20 к.

Буняковский и Чернявскій. Походъ отдыхъ и бой, по опыту текущей войны. Второе изданіе. . . . . 1 р. 25 к.

Никитинъ. Основы борьбы за укрѣпленную полосу. Изд. 1917 г. . . . . 80 к.

Щедринскій. Рота въ бою. Изд. 2-е, просм. и дополн. по опыту текущей войны . . . . . 75 к.

Пасынникъ и Калишевскій. Позиціонная война. Сост. подъ общей редакціей полк. *Бороздина.* . . . . 1 р. 50 к.

Требования адресовать въ складъ

Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ», Птгр., Колокольн., 14.

Только что вышло:

К. А. УЛЬЯНОВЪ.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ ЗАВѢДЫВАЮЩИХЪ ХОЗЯЙСТВОМЪ

въ полкахъ, баталіонахъ и командахъ. Изд. 15-е, испр. и дополн. по 1-е августа. *И. Зацунъ.* 1917 г. Въ перепл. 11 р. 50 к.

Удушливые газы

и борьба съ ними

(по опыту западнаго фронта).

Краткія свѣдѣнія для солдатъ и офицеровъ.

Составилъ *В. Заглухинскій.*

Изданіе секретное, выслаивается лишь войсковымъ частямъ по официальнымъ требованіямъ съ приложеніемъ казен. печати. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 60 к.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ», Петроградъ, Колокольная, 14.

РУКОВОДСТВО при производствѣ дѣлъ въ ПОЛКОВЫХЪ СУДАХЪ (на основаніи прик. по в. в. № 344, 1917 г.). Сост. *И. И. Сниссаренко.* . . . . 2 р. 50 к.

Изданіе Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ», Птгр. Колокольная, 14.

• Краткій указатель •
различнаго рода корма
для лошадей.

Сост. баронъ *А. В. Каульбарсъ.* Изд. 2-е. 1913 г. . . 45 к.

Изд. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ“
Петроградъ, Колокольная, 14.

Только что вышли:

Современная война

и конныя атаки. Сост. *Вильямъ фонъ-Румель.* Съ чертежами . . . . . 1 р. 75 к.

Конныя атаки

въ современной войнѣ. Сост. *В. Короновскій.* Съ схемами. . . . . 1 р. 30 к.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ», Птгр., Колокольная, 14.

Имѣются въ продажѣ:

◆ ПѢСНИ ◆ о Бельгіи.

Сборникъ стихотвореній посвященныхъ русскими поэтами Бельгіи. Собралъ *Евгеній Вильчинскій.* Съ портретомъ короля Бельгіи . . . . . 90 к

Изд. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ“
Петроградъ, Колокольная, 14.

Новыя изданія по текущей войнѣ.

ВОЙНА НАРОДОВЪ

1914—1917 гг. Союзники о войнѣ.

Вышли выпуски:

I. **Разоблаченный пангерманскій планъ**
Предложеніе Берлина окончить войну въ „ничью“ таитъ въ себѣ громадную опасность. *Андре Шерадамъ.* Переводъ съ французскаго *К. Адариди.* . . . . 2 р. 10 к.

II. **Германія и война.** Сборникъ статей выдающихся французскихъ писателей. Переводъ *М. Кримъ.* . . . . 2 р. 50 к.

III. **Битва на Марнѣ.** 24—30 августа (6—12 сент., 1914 г. Краткій очеркъ. Составилъ *Гюставъ Рабинъ.* Перевелъ съ французск. *К. Адариди.* Съ прил. картъ 1 р. 25 к.

IV. **Диксмюде.** (Сочиненіе, премированное въ 1915 году)
III. **Ле-Гоффинъ.** Извлеченія изъ 77-го французскаго изданія *Ю. Лизаревича.* Съ приложен. карты и схемы. 1 р. 10 к.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ», Птгр. Колок., 14.

Н. В. Анисимовъ, генеральнаго штаба полковникъ.

Элементарная тактика.

Отдѣлъ I. **Пѣхота.** Изд. 7-е, 1917 г. . . . 3 р. — к.
II. **Конница.** „ 7-е, 1917 г. . . . 1 „ 10 „
III. **Артиллерія.** „ 7-е, 1917 г. . . . 2 „ 75 „
IV. **Пулеметы.** „ 7-е, 1917 г. . . . — „ 75 „

Пересылка по дѣйствительной стоимости.

Изд. Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ, Птгр., Колокольн., 14.

Поступили въ продажѣ:

ПРИЦѢЛО-УГЛОМѢРЫ

В. П. САВУРСКАГО.

ДЛЯ ЛЕГКОЙ И ТЯЖЕЛОЙ АРТИЛЛЕРІИ.

Приборъ состоитъ изъ прозрачнаго полукруга, въ центрѣ котораго вращается прозрачная же дистанціонная линейка. При пользованіи приборомъ, онъ даетъ возможность опредѣлять въ одинъ пріемъ уголъ поворота нацѣль въ дѣленіяхъ панорамы, прицѣль и трубку. Примѣнимъ для картъ масшт. въ 1 и 2 вер. въ дм. Цѣна каждаго прибора . . . . . 4 руб.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ», Петрогр, Колокольная, 14.

ДОПРИЗЫВНАЯ ПОДГОТОВКА.

Нравственное и физическое воспитаніе нашей молодежи и ознакомленіе ея съ основами военнаго дѣла.

Составилъ *П. фонъ-Герихъ.* 1917 г. 392 стр. Съ 295 рисунками и чертежами. . . . 5 р.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКИЙ», Петроградъ, Колокольная, 14.